

Удодов Егор

18+

Мир

который должен быть
светлей

Егор Удодов

**Мир, который
должен быть светлей**

«Издательские решения»

Удодов Е. А.

Мир, который должен быть светлей / Е. А. Удодов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982978-8

Русс попадает в неизведанный магический мир, который погружён в эпоху раннего, среднего и позднего средневековья. С ним прибывают по неизвестному календарю другие люди, которые сразу же бьются на группы и идут исследовать чудный и не столь привлекательный мир, как может показаться на первый взгляд. В мире есть две масштабные организации. Попаданцы и наёмники, разница между ними крайне мала и практически не заметна, но это не мешает убивать друг друга пришедшим людям из храма.

ISBN 978-5-44-982978-8

© Удодов Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мир, который должен быть светлей

Егор Александрович Удодов

Иллюстратор ArtTower

Корректор Ольга Григорьевна Климашина

Корректор Любовь Сергеевна Удодова

Дизайнер обложки Александр Валерьевич Удодов

Критик Мария Александровна Удодова

© Егор Александрович Удодов, 2020

© ArtTower, иллюстрации, 2020

© Александр Валерьевич Удодов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2978-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ничего не помню, да и перед глазами всё как в тумане. Я явно лежал. Аккуратно сев, а потом и встав, я услышал голоса. Они были где в доли.

– Кто-то тут есть? – спросил мужской голос.

Ему ответил такой же:

– Да дружище, иди сюда.

Пройдя не много к говорящим я заметил, что из полностью тёмной комнаты есть ворота, ведущие на улицу, где стояла уже довольно большая толпа людей. Постепенно подходя, я стал всё чаще слышать возгласы и крики. Наконец выйдя из комнаты и оказавшись на какой-то каменной площади какого-то храма, ворота закрылись за моей спиной, громко ухнувшись. Я осмотрел толпу. Толпа как толпа ничем не привлекательный сброд людей.

Постарался сразу отделиться от неё. Не очень я это и люблю находиться в огромном скопище людей. Я сразу заметил, как у стен храма стоят служаки, облачённые в простые кольчуги с не менее простыми шлемами. Простота заключалась в довольно короткости и ширине колец, шлема же были просто как небольшие ведёрки, одетые на голову с подшлемникам. Если они тут так одеты просто, то значит это довольно безопасный район, и тут не требуется держать большую силу.

Толпа постепенно обрела себе начальника. Кстати, я заметил, что тут все моего возраста. А это было где-то лет...? Тут я запнулся в мыслях. Я не помнил или не знал сколько мне лет. Меня не очень сильно напрягло. Стоп, а выгляжу я как? Тут я вообще решил присесть, но жаль только не было где. Поэтому так и остался стоять и ощущивать себя.

Толпа постепенно отдалялась, уходя куда-то к городу, по указанию одного из стражников. Ещё я, подслушав этот не замысловатый расспрос понял, что город не окружён стеной и тут якобы безопасно.

– Привет, не хочешь к нам в группу? Вместе безопасней. Подошла не известная группа людей, когда вся основная масса уже ушла.

Я отказался, ведь мне было как-то легче одному. И на меня тут же посмотрели, как на умалишенного, словно они что-то знали без чего не мог жить я. Они тоже удалились в сторону города, но менее прытко чем прошлые. Теперь на площади остался я и какая-то девушка. Надо отметить, что была ночь, и я не мог рассмотреть её лица. Впрочем, мне и не было очень интересно. Поэтому следя краем глаза за ней я подошёл к стражнику и спросил:

– Здравствуйте, а... где я? —

Тот посмотрел на меня как на идиота и сказал грубым голосом:

– Вы чё тут все такие? Иди в город к Мэтру. Он кабаком заведует и расскажет, что делать дальше.

Развернувшись я увидел, как эта девушка направляется в мою сторону. Я сделал пару шагов в сторону дороги, ведущей в город, когда она меня нагнала.

– Привет, я Ай – сказала она приятным мелодичным голосом. В

отблеске факелов я смог разглядеть её лицо. Она была раскоса и мила внешностью, как мне показалось на мгновение.

– Привет – я не много замедлил шаг, поэтому мы как будто случайно направились вместе по дороге, которая якобы вела в город.

– Тут все объединились в какие-то группы – она сделала паузу не большую, явно что-то обдумывая. Пройдя очередной факел, который стоял на спуске с площади загадочного храма я заметил, что у неё были коротко стриженные волосы. Вскоре всё погрузилось в ночную тьму, а она, словно этого ждала продолжила:

– Не хочешь тоже пойти вместе? —

Впрочем, от спутницы в её лице я не стал отказываться. – Да, почему нет?

– Ну вот и славно – радостно пролепетала она. Проходя очередной факел, который освещал дорогу, я увидел на её лице улыбку мельком. Вскоре всё погрузилось в тьму ночи.

Всю дорогу меня волновал один вопрос. Какой это временной отрезок? Хотя и по увиденным кольчугам и шлемам на стражниках не многое можно было понять. Надо было присмотреться ещё к этому городу по внимательней. Меня очень заинтересовал этот Мэтор. К которому нас отправили и особенно то, что он хотел нам рассказать.

До города мы дошли довольно спокойно. Наверно все те, кто с таким рвением убежал вперёд от нас, узнали то без чего тут не прожить.

Стены не было, но стояли ворота, на которых висела табличка. «Добро пожаловать в Эббор». Около ворот спал стражник, повиснув на длинном древке копья. Видимо, тут и вправду опасаться нечего если всё так тихо.

Город по меркам средневековья или что тут было, был довольно большой. Я человек, который увлекался этим очень ярко и всё помню, но тут всплывают и пробелы. Я не могу понять откуда я это узнал. Надо будет расспросить свою спутницу насчёт этого. Тем временем все уже спали в деревянных домах из круглого бревна и соломенной крыши. Встречались такие же, но каменные и всё равно с соломенной кашей. По пути нам встретился очень богатый каменный дом с довольно большими окнами на двух этажах. Наверно в нём жил какой-то знатный купец или мэр города.

Мне конечно сказали идти к какому-то Мэтру, но вот встаёт вопрос. Где он? Не так уж и легко найти кого-то, даже в таком городе тем более, когда почти вся стража спит. Будить их не хотелось. Ещё по голове не хватало схлопотать из-за такой ерунды. Наконец, я высмотрел стражника, который патрулировал с факелом. Мы направились ему навстречу. Подойдя, я поинтересовался:

– Не подскажите, а как пройти к Мэтру? —

Тот без замедления ответил:

– Дальше по улице и упрётесь в его кабак. Он большой, каменный

Попрощавшись с доброжелательным стражем, мы, не долго шли и в правду упёрлись в каменный дом. У него была, как у всех соломенная крыша под откос, он был каменный с большими окнами и двухэтажный. Был построен он довольно плотно и не как не разваливался. Подойдя к двери, я будучи захотел постучать, но увидев надпись «Кабак», потянул дверь на себя тем самым, открыв её. Передо мной раскинулось пустое помещение, где за лавкой, которая была увешена всяческой всячиной, сидел низкий человек с лысой головой и очень грубым лицом.

В голову пришла мысль о тех, кто ушёл огромной толпой сюда, как грубо говоря, новоприбывших. То тогда где же они? Словно отвечая на мой немой вопрос, нам крикнул этот низкий и при более детальном рассмотрении очень коренастый человек.

– Не бойся, заходи и про подружку свою не забудь.

Мы вошли в его толи лавку толи гостиную, ведь у него ещё висели ключи на полочке от комнат.

Мы также с ним поздоровались.

– Видимо вы из тех – он указал куда то в сторону рукой.

– Да, мы пришли из храма, а кстати где все? —

– О... они уже разбежались кто куда, эта молодёжь всё время куда-то спешит – тот сделал паузу, слезая с довольно большого стула и вскоре утоп так что я видел только его сверкающую лысину из-за лавки, которая шла к не большой колиточке из стойки в зал. Карлик вышел из стойки и направился к двери. Сказав лишь одну вещь:

– Вам, собственно говоря надо идти к учителям профессий, они все в городе тут есть, от магов до воинов и т. д. – Он подошел к двери и уставился на нас. – Вы можете переночевать у меня первую ночь бесплатно, и завтра уже пойти к ним, а можете как сделало большинство пойти сейчас, но навряд ли застанете учителей на местах они же тоже люди и все спят по ночам, давайте думайте быстрей я закрываюсь.

Я посмотрел вопросительно на свою спутницу. Она поняв, что всё сейчас зависит от неё сказала не за медлительно:

– Да, давайте мы у вас остановимся и продолжим завтра.

Карлик кивнул, закрыл дверь и прошел обратно за лавку. Залез на небольшую лесенку, дав ключ от второй комнаты. – Будьте здоровы – доброжелательно он сказал нам вслед, поднимавшимся по лестнице на второй этаж.

Через большое окно ярко пробил свет. Он освещал всю комнату. Пришлось проснуться из-за этого. Сев на кровати, я посмотрел на противоположную койку, где должна была спать моя знакомая Ай. Видимо, она куда-то ушла. Впрочем, я и не надеялся, что мы с ней на долго сойдёмся. Всё-таки у каждого человека свои предпочтения. Встав я потянулся, по телу пробежало приятное растяжение мышц. Посмотрел в окно и увидел довольно красивое небо с не менее красивыми облаками. Подойдя к зеркалу, я посмотрел на себя. Коротко стриженные чёрные волосы по бокам. Не стриженная чёлка, переходящая в не сильно выделяющейся гребень через всю голову к затылку, оканчиваясь далеко у шейных позвонков хвостиком.

– М-да... ну и видок!

А вот чёлка пока не лезла в глаза, но скоро начнёт. Так же, на упитанном лице выделялись такие же чёрные глаза кроме белка. Я подошел по ближе, разглядывая себя, ведь по чему-то не помнил, как выгляжу сам, да и то, что чёрные зрачки глаз не могут быть как натуральный цвет зрачков почему-то стучалась эта мысль в голове. В конце концов, я всё равно не смогу ничего сделать с этим, поэтому просто смирился.

Выйдя из комнаты, я направился по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж кабака и гостиной карлика Мэтра. Спустившись, я заметил, что не некоторые столы заняты людьми, одетыми в довольно странные одежды. К примеру, за большим столом сидела компания из четырёх человек. Два парня и две девушки. Один из парней был одет в лёгкую раннесредневековую кольчугу без капюшона и длинных рукавов. Так же, на нём были кожаные наручи и такие же перчатки без пальцев. Вся его одежда была стёганая и не особо хорошо защищала от дробящего оружия. Его друг был одет также, только без кольчуги. Стёганки на нём были явно тоньше. Две девушки были одеты в тряпичные платья и не особо отличались друг от друга. Единственное различие было то, что у одной был жезл, а у другой не большой посох.

Направившись к выходу в не много подавленном настроении от потери симпатичной спутницы, когда меня окликнул голос Мэтра:

– Дружище стой!

Я остановился и оглянулся. Он помахал мне рукой, мол иди сюда. Подойдя к нему, он мне сказал:

– Твоя подруга сказала, что пошла к учителям и то, чтобы ты не расстраивался. Она будет тут вечером – он дотянулся до меня и ободряюще шлёпнул по плечу, добавив:

– Не раскисай – я улыбнулся ему и молча вышел из здания.

Вчера вечером, когда я услышал про специальности крепко задумался. И сошёл на мысли что я хочу быть тем, у кого есть скрытые умения.

Начав блуждать по ожившему городу, я наткнулся на указательную табличку, на которой было написано: «Школа магов, жрецов, тёмных магов» и ещё огромное количество магов, которые специализировались на разных школах. Долго стоя и читая написанную информацию, наконец, пройдя воинов-лучников и других фантазийных классов, я нашел специальность раз-

бойника, где кто-то накарябал: «воры» – указатель показывал, что мне надо идти на право и держаться правой стороны.

Пройдя довольно большое количество разных заведений с различными вывесками, я наконец, наткнулся практически в конце большой улице на не большое здание, где на деревянной вывеске виднелись два скрещенных кинжала. Надо отметить, что вокруг этого заведения не было большого количества разных людей. Ну а если быть точней, то тут был я один. Зайдя в лавку, я сразу погрузился в полумрак. Пройдя ещё немного в глубь здания к месту, где как я понял предполагалось место ля учителя меня кто-то окликнул женским голосам.

– Ты, наверно заблудился. Это лавка для разбойников, то есть воров – в её голосе звучало явное недовольство.

Повернувшись на голос, я сказал:

– Приветствую, я знаю, и пришел к вам обучиться.

Она ко мне подошла и пристально осмотрела с головы до ног, отрапортовав:

– М-да... ну и видок, как тебя только люди не шарахаются.

Никак не отреагировав на это, я спросил, но более насторожено: – Обучиться можно?

Она отошла, запрыгнула на стойку и садясь на неё, за которой должна была стоять и сказала:

– Да, обучиться можно всегда, но понимаешь, как на тебя будут реагировать люди. – Она вопросительно посмотрела на меня.

Поняв куда она клонит я ответил:

– Ну будут и будут смотреть, дальше то чё? —

Спрыгнув, она сказала:

– Хорошо, тогда пошли. У меня нет учеников, поэтому готовься.

Мы прошли по тёмному коридору в какую-то комнату, всё же мне было интересно, почему это помещение в таком состоянии. Оно просто может обвалиться, если за ним не ухаживать. Поэтому я спросил:

– А почему тут всё такое заброшенное? —

– Людей, занимающихся таким ремеслом не очень жалуют в любом городе, именно поэтому у нас очень мало посетителей, и тем самым нам очень мало выдают денег на обслуживание – она осмотрелась и сказала:

– Вот, садись – указала мне на стул.

Я сел на него, а тем временем она что-то бормоча, копалась в пыльном шкафу. После нескольких минут копошения, она вытащила какие-то книги из полки. Она ещё раз посмотрела на меня очень придирчиво. После чего, открыла какую-то страницу. Прочитав что-то в ней, она посмотрела на меня ещё раз, но взгляд был уже другой. Он был полон удивления, после минутного такого переглядывания она сказала:

– Да не может быть... ты Русс?

Я не успел ответить – Да.

Тогда она, уронив книгу, куда-то убежала, прокричав:

– Не вставай и не поднимай книгу.

Я, послушав её, ни стал ничего делать. Вскоре она прибежала обратно с другой и более толстой книгой. На её лице было очень сильное удивление, и сама она была на взводе.

– Так, смотри, сиди и не вставай чтобы ни было.

Тут я напрягся и хотел что-то разузнать о том, что будет происходить, но не успел. Когда она это сказала, сделав какое-то не большое движение кистью, в меня ударил какой-то не большой луч прям в голову. Ощущение того, что в моей голове что-то ковыряется не давало мне ничего сделать. Ноги, руки не слушались и не давали мне встать. Она всё что-то бегала вокруг, открывая разные книги, что-то читая.

Вскоре всё это кончилось. Наступило довольно хорошее обличение, и из головы ушел какой вихорь, который переворачивал, метал и наводил суматоху у меня в голове.

Меня кто-то похлопал по щекам. – Эй, ты как?

Перед глазами всё плыло, но сфокусировавшись, я смог разглядеть лицо этой ведьмы, которая заманила меня сюда.

– Ты... что... сделала... —

Я попытался встать, но она не дала:

– Сиди. Скоро всё пройдет, Русс.

Она куда-то удалилась в коридор. Через несколько минут, и в правду всё вернулось в норму. Видимо, так у всех происходят посвящения в определённую специальность. Хотя она дала чётко понять своими действиями, что я не такой уж и простой. Хм, меня смутило, что я видел все довольно хорошо в плане бывшего раньше полумрака. Его не было. Всё было чётко и мог рассмотреть даже тёмный угол, который я заметил, только зайдя сюда. Пока я не чувствовал никаких изменений в теле или что-то ещё. Я немного прошёлся по комнате, два раза подпрыгнул. Ничего нового не ощутил, смирившись я увидел, что на полу лежат те самые книжки, сложенные в стопку из двух. Подойдя к ним и взяв одну, я её открыл. В ней было огромное количество какого-то научного текста, поэтому я её сразу положил обратно.

Видимо, чтобы там, что-то понять надо довольно долго изучать её. В комнату зашла она.

– О, ты уже очухался, меня зовут Роза. Теперь ты один из нас – она упёрла руки в боки. – Ну что, теперь ты видишь всё? – Явно намекая на полумрак, сказала она.

Я не стал ничего скрывать и ответил: – Да, а что я ещё умею теперь?

Она подошла ко мне по ближе и подняла книги, тем временем говоря:

– Да собственно всё, только уходить в невидимость тебе надо будет напрактиковаться, а так наше обучение закончилось, его смысл – это вложить в голову желающего определённые знания и это всё.

– Ясненько, а как уходить в эту невидимость?

– Ты должен сконцентрироваться на мысли, что ты хочешь, скрыться грубо говоря в тенях, попробуй.

Я встал по удобней и яростно начал думать о том, что хочу уйти в невидимость. Вскоре мои руки стали полупрозрачные для меня, как и всё моё тело, а Роза сказала:

– О, как и было написано про тебя в книги. Сразу и по максимуму!

Я попытался походить в невидимости и это у меня получилось, но как только я ускорился с обычного шага на бег или быструю ходьбу, то сразу выходил из неё. Тут я спросил, что именно она имела в виду, говоря про меня, что я сделал всё и сразу.

– Слушай, а вот ты говоришь, что я что-то всё и сразу сделал.

– А... да не парься это в пророчестве написано, что придёт некогда герой из героев, который будет самый сильный из нас. Впрочем, мы ещё посмотрим, а пока пошли. Я тебе дам твоё первое обмундирование.

Мы вышли из комнаты и направились к парадной. Когда мы зашли в неё то Роза зашла за стойку и сняла не большой романский меч. Он был предельно прост. Обычное лезвие обоюднозаточки. Прямая гарда и одноручная рукоять с небольшим круглым навершием. Меч был прост до тупости, но я почему-то был уверен, что в моих руках он довольно грозное оружие.

Она протянула его мне. – На, и это всё, на тебе довольно хорошая одежда для разбойника. Лёгкая и не сковывает движения, конечно у меня есть и лучше, но у тебя не хватит денег.

Взяв меч с ножными и поясом, я его достал, вытащив и положив ножны на стойку. – Ты не против? – спросил я про меч.

– Нет, нет. Опробуй он всё равно уже твой.

Я взмахнул им пару раз и мне понравилось. Наверно, это её обучение? Как-то порывшись в моей голове, она мне вложила технику фехтования. Чудно, чудно, покачивая головой, подумал

я. Теперь мог довольно эффективно им пользоваться. Конечно я понимал, что идти и рубить им всех направо и налево у меня не получится, ведь теория – это не практика.

В общем, я остался доволен, и запихнул меч обратно в ножны. Примерил его на себя. Мне не понравилось то, что при ходьбе он бил меня по ногам, и всячески мешал ходить в невидимости своим брэнчанием и шуршанием. Поэтому я попросил её:

– Слушай Роза, а не дашь мне ножны, которые можно повесить за спиной?

– Да, сейчас – она наклонилась за прилавок и начала там рыться, звеня бляшками. Вскоре она достала оттуда такой же ремень только по больше. – Давай сюда ножны – я дал ей. Она ловко заменила ремни на них.

Когда она провела все манипуляции и вернула мне ножны с новым ремнём, то я её поблагодарил, напяливая уже меч за спину. Так мне было гораздо удобней с ним ходить. Доставать из-за спины его будет неудобно, но я не собираюсь вступать в прямые бои. Попрошлся и вышел из здания.

Посмотрев на солнце я увидел, что пробыл довольно долго у Розы, но всё равно рано для того, чтобы возвращаться к Ай в таверну. Как мне передал Мэтр она будет там вечером, а это значит, что сейчас мне абсолютно нечего делать. Да и не только мне нечего делать, нечего есть и нет денег. Без еды я долго не протяну, поэтому стоило найти какую-то работу. Наверно, я теперь как человек имеющий определённые способности должен найти себе подходящее задание. Например, пойти на каких-то гоблинов. Я видел какую-то доску объявлений в таверне Мэтра. Опять же всё упиралось в Ай. Если бы не она, то я бы может и пошел на какое-то задание, но я чётко понимал, что быстро с ним не справлюсь, поэтому этот вариант откладывается.

Поняв, что мне нечего делать и что у меня нет идей чем заняться, а до вечера оставалось по прикидкам часа три, четыре. Я пошел слоняться по городу. На первых минутах подмечал и присматривался к людям подобным мне. Заметил, что все они были в группах как минимум из трёх человек. Всё были одеты в разные доспехи, но вот чтобы так как я не было. Я вспомнил, что даже те девушки, одетые в тряпичные платья, и они были магами или кем-то ещё. Их не оставили в той одежде, в которой они пришли из врат. Тут что-то странно или просто мало разбойников или у меня какая-то не та одежда. Но всё же я пришёл к мысли, что разбойников и вправду довольно мало. Больше всех это воинов, магов, и вроде бы жрецов. Наверно, никто не хотел становиться отшельником и все презренным.

Я проходил с такими мыслях по городу, пока не начало смеркаться. Сказать, что я проходил без интереса это соврать. Мне было довольно интересно ходить и присматриваться к различным товарам в лавках и слушать различные диалоги о том и о сём.

Подойдя к таверне Мэтра, я сразу услышал гогот из неё. Наверно там все пили и развлекались. Зайдя, мои мысли подтвердились. Тут шла довольно оживлённая жизнь. Я не стал стоять в дверях, а сразу прошел к стойки Мэтра, за которой его не было, постепенно осматривая зал. Наконец, нащупал знакомое каре и раскосые глаза. Без сомнений это была Ай. Меня смутило её обмундирование. Оно было как у того парня в начале дня. Кольчуга немного отличалась. У неё имелись рукава.

Подойдя к ней, я опустился на табурет и поздоровался:

– Привет.

Она, не поднимая головы из какой-то сумки, пробормотала довольно грубо:

– Не в какие группы не вступаю. Отстаньте все от меня уже.

Я подумал, что меня спутали, ведь в группу я её не приглашал. Её видимо, уже за долбали с этим. – Э... я Русс.

Она резко подняла голову, оторвавшись от сумки и улыбнулась полностью разгладив лицо. – Ой извини, я не хотела. Просто за долбали уже со своими группами. Ты прикинь, один даже подкатил ко мне – я усмехнулся. Она придирчиво меня осмотрела. – А ты чего, всё ещё не выбрал специальность? —

Видимо, её смутила моя никак не изменившаяся одежда. – Нет я разбойник и мне сказали, что с одеждой всё нормально, а ты кто?

Она не задумываясь ответила. – Я воин! – и указала на щит и меч, стоявший рядом с ней.

– Ну ты даёшь, а тебе не тяжело всё это таскать? —

Она рассмеялась и ответила:

– Нет, нас воинов специально обучают таскать тяжёлые грузы. Я конечно, не сравнюсь по грузоподъёмности с мужчиной, но всё-таки фору давать не буду – с улыбкой сказала она. – У тебя, кстати, тоже ни гроша?

– Ага, а кушать то охота – грустно сказал я.

Тут она расплылась в улыбки ещё сильнее. – Ну, ты как рас вовремя. Я только что сделала заказ на две тарелки супа, а деньги мне дали как начальному воину-девушки, и так сказать легко пришли, легко ушли. Их хватило в притык.

Я повеселел и улыбнулся. – Тогда как поедим, пойдём на задание. Вот там их полно – я кивнул на доску, висящую на стене, на которой были прибиты некие листовки. На этом мы и порешили.

Следующий день.

– Так, ну по заданию нам говорится, что идти по трапе, пока не увидим большой камень на повороте, после чего не сворачивая, углубиться в лес до пруда, возле которого видели пару или одного гоблина. Наша задача принести его голову – прочёл я. После чего передал Ай. Та тоже ознакомилась, и мы потихоньку пошли по трапе.

Лес был довольно густой, и в нём спрятаться было как делать нечего. Поэтому мы шли даже по трапе довольно настороженно. Кстати, мы решили пойти утром. Поэтому мы довольно хорошо переночевали в ближайшем стогу сена. Эта ночь была не забываема. Постоянно кто-то кусал, всё чесалось с непривычки, и было довольно жёстко спать вторую половину ночи, когда сено примялось под весом тела. Надо отдать должное, мы довольно хорошо залезли в стог сена и прикрылись им, и нам не задувал ветер. Это важно, ведь простудиться и заболеть тут как делать нечего, а для этого мира даже обычный насморк проблема вылечить. По крайней мере мне так казалось. Тело, конечно, под утро всё затекло, и мы не хило прозябли. Поэтому, перед путь-дорогой мы размялись и на голодный желудок пошли за заданием.

Ещё надо отметить, что я и Ай никогда не убивали. Это может сыграть очень злую шутку. Да, тем более, если их там несколько, то нам вообще нет смысла вступать в бой. Нужно будет отойти и по выслеживать их по одиночке, и только тогда убить, конечно, если сможем. Мы уже где-то около часа шли по наполовину заросшей, вытоптанной тропинке. В лесу, который пока никто не тревожил была тишь да благодать. Пели птицы и шелестела листва. Мне даже и не верилось, что где-то в нём есть какие-то гоблины или ещё какие-то бестия, способные убить человека или группу людей. Из-за этого было не много страшно идти даже по этой трапе.

Первая шла Ай. Как воин. У неё тыл не большой, круглый, деревянный щит на спине и такой же меч, как и у меня, висящий на поясе в ножнах. Она, буквально вытребовала это место в нашей не большой группе, аргументируя просто тем, что она должна идти первая. Начиная от меча и щита, и заканчивая моей одеждой. Вскоре, после нашего спора, я просто счёл проще пустить её. Вот сейчас, явно чувствуя её главенство в обзоре, потому что чем дальше мы уходили в лес, тем меньше я мог видеть из-за её спины что там впереди.

Она повернулась ко мне и сказала:

– Вон там, – указывая в перёд.

Перед нами был поворот и камень довольно большой и не нормально вытянутой формы в верх. Присмотревшись к нему я заметил, что он обточен весь и это значит, что он тут на вряд ли валялся и его откуда-то приволокли. Я вытащил меч из-за спины и сказал, чтобы Ай сделала то же самое.

– Ух... какой он густой – прокомментировала она, когда мы пошли по написанному маршруту. Тут не согласится с ней я не мог. Лес был и в правду дикий и явно не видел много людей.

Иногда нам приходилось чуть не прорубаться через кусты. Но я быстро это дело запретил, ведь так мы создаём ну очень много шума. Мы ведь и так не умеем правильно ходить по лесу. Нас, наверно, и без этого было довольно хорошо слышно кому надо. Вскоре Ай запрокинула щит обратно за спину, аргументировав что ей будет так легче и удобней идти. В прогулке по очень густому лесу я через кусты увидел отблески воды. Быстро сообщив это Ай, мы остановились, и я кое что ей сказал:

– Т ты... не бойся, мы зайдём с двух сторон и прихлопнем его. Я посмотрел ей в лицо и у видел, что она нервничает не менее меня.

– Да, на дабы его найти – сказала она шёпотом, немного срываясь.

Тут я кивнул и направился первым, ведь я был более прыткий и зоркий. Мы подкрались к довольно густому кусту и начали высматривать гоблина. В голове у меня не укладывалось. Если тут заказ на одного гоблина, то какой он силы. От некоторых групп я слышал, что они вообще ничего страшного не представляют, но мне почему-то не верилось в это. У пруда никого не было до сего момента. Из куста на противоположном краю пруда вылез довольно большой и вытянутый как тростник зелёный гoblin. Ноги были в полусогнутом состоянии. Сам он был сгорбленный. Длинные лапы с большими когтями. Морда его была тупа с красными маленькими глазками и большой пастью, усеянной зубами.

Тут меня кто-то дёрнул за плечо. Я от страха очень резко на это отреагировал. Передо мной нарисовалось не менее испуганное лицо Ай. – С... слушай, а это т... точно гoblin...? – спросила она шёпотом.

– Да, вроде да – ответил я ей и не много погодя спросил:

– А у него есть какое-то оружие? —

– Да, я заметила не большой короткий меч. Тут у меня прям сердце ёкнуло от такого ответа.

Тем временем гoblin потихоньку осмотрелся и направился в нашу сторону. Наконец, не доходя, он встал к нам боком. Вытащил какую-то странную флягу и начал наполнять. Я посмотрел на Ай. – Я уду в невидимость, а если что-то, так прикрывай. Она кивнула, а я пошёл. Аккуратно вылезая из кустов, я обошел гоблина с противоположной стороны, где стояла Ай. Было довольно страшно и была мысль просто уйти, но я её с трудом загнал в угол. Наконец всё было подготовлено и момент не подготовленности врага надо было использовать. Я подошел как можно ближе и резко размахнувшись, рубанул ему по горлу.

Он успел отреагировать и отпрыгнул, бросая флягу на землю и уходя в защиту, быстро выхватив меч. Тут, сзади на него с криком, видимо для храбрости напала Ай. Она сумела его ранить в спину рубищем ударом. Ей в ответ достался довольно увесистый горизонтальный удар в развороте по щиту. Я, не теряя момента подскочил, нанося укол. Он удался с переменным успехом. Я его резанул по боку в место того, чтобы воткнуть в него меч. Довольно сильная инерция сыграла злую шутку. Он, почувствовав боль развернулся, быстро оценил, что произошло схватил меня за шиворот и поставил подножку, одновременно толкая. В конце концов я упал и слав богу успел развернуться в полёте, поставить перед собой меч, который встретился с пущенным мне в вдогонку его мечом. Тут Ай довольно увесисто толкнула его в бок щитом и тут же нанесла удар по его открытой спине. Тот прошел как надо. Меч вгрызся в его тело и тот заорал. С какой-то невероятной силой он контор атаковал её да так, что довольно сильно расколот ей щит. Я встав и собравшись с мыслями, быстро разбежался и воткнул ему в бок меч пока он был отвлечён на Ай. Придав мечу всю свою инерцию, я погрузил его в него по гарду. Тот закачался и упал, я вытащил меч. Посмотрел на Ай, которая вся была перепугана. Я хотел что-то спросить, но не успел, ведь мне по ноге кото то чем-то полосонул. Она подогнулась. Ай,

довольно быстро подбежала и добила этого гоблина, который всё не хотел умирать, крепким ударом сверху вниз по голове. Я посмотрел на порез из которого текла кровь на жёлтый песок. Она была нанесена в район сгиба калена с задней стороны. Ко мне подошла Ай и присела, осматривая рану. Она собственно была не глубокая, но жутко грязная и я очень боялся, что меч-то гоблинский тоже был измазан во всякой дряни.

Ай быстро довершившая с гоблином так же проворно подбежала и ко мне с криками. – Ты как! Что с тобой!?

Порез жутко болел, и я сказал сквозь боль:

– Он под коленом... резанул... —

– П... Подожди, не дёргайся дай я осмотрю – нервно сказала она.

Я как мог успокоился и перестал дёргать ногой при малейшем прикосновении. Она сказала уже более спокойно:

– Плохо видно. Тебе придётся перевернуться на живот.

Аккуратно перевернувшись она сказала, что-то, что я не понял и видимо от удивления. Следующие слова уже произносились понятным языком. – Ты это, не бойся. Всё будет хорошо.

Тут я почувствовал, что мою джинсену что-то режет жутко холодное. Положив голову на песок и развернувшись к ней, я увидел, как она быстро режет мне джинсы приговаривая:

– Ты не нервничай, не бойся. Всё будет хорошо – После чего разрешила окровавленную штанину пополам. Отложила меч в сторону, сказала ещё раз, что всё будет хорошо. Принялась очень туго затягивать разрезанные штанины, пропущенные через ногу.

Очень туго завязав, она внимательно осмотрела свою работу. Кровь, как и полагалась перестала идти через некоторое время. Всё это время я лежал, перевернувшись обратно на спину.

Почему-то помнил, что у меня довольно быстро свёртывается кровь, поэтому особо не паниковал насчёт этого. Но зато довольно трепетно относилась Ай, она отрубив всё что надо у гоблина, и ещё по максимуму обобрава труп, села рядом с ногой и принялась очень тщательно осматривать каждый сантиметр своей повязки. Я уже лежал, не смотря на неё, ведь затекла шея. Небо мне тут показалось очень красиво синим, а этот лес уже доказал, что готов довольно быстро убить не прошеных гостей. Как интересно получилось, у нас даже не было и сомнения на лицах, когда мы его резали. Она довольно без колебаний добила его. Видимо мы смогли сделать своё первое убийство в этом довольно красивом и столь опасном мире.

– Так, ну давай попробуем встать что ли – сказала она, встав надо мной и немного наклонившись, протягивая руку. Я принял её и аккуратно встал, опираясь на неё. Давай сделаем так – она поднырнула мне по руку, протянув мне мой меч, сказав:

– Вот, ты выронил.

Я угрюмо ответил спасибо, – приняв его и запихнул в ножны. Мы аккуратно и также медленно пошли под одобрение Ай через каждый шаг.

– Да вот так, всё же хорошо – с улыбкой она сказала мне.

– Да... чтобы я без тебя делал, кстати щит-то твой сломался? – поинтересовался я для разряда обстановки.

– Ага, лопнул, хорошо, что хотя бы пару ударов выдержал, да и ты молодец вон как красиво его с разбегу пырнул! —

В ответ я рассмеялся, и она вместе со мной.

Вот так один гоблин наставил довольно большое количество синяков, сломав щит и ранив одного бойца. Погиб в неравной схватке с двумя людьми.

Глава 2

Мы кое как дошли до города. Приходилось несколько раз останавливаться и ждать пока остановится кровь. Иногда я оглядывался и замечал, как за нами тянулся след из кровавых капель. Всё время пока мы шли до города, да и в самом городе мы довольно активно разговаривали и обсуждали что делать дальше. Наверно, это было из-за нервов после боя. Всё же идти в разговорах было куда спокойней и веселей.

Наконец, мы подошли к городскому храму. Он был довольно большой и выполнял функцию лазарета и школы для жрецов. Мы кое-как забрались по ступенькам на не большую площадь перед аркой входа. Она меня отпустила, когда я проявил инициативу пойти дальше сам, опираясь на стену. Точней не пойти, а попрыгать. Каждый такой прыжок сопровождался болью, но я давно привык к ней и не обращал внимания. Она открыла большую деревянную дверь, посаженную на могучие петли, и я аккуратно вошел. Тут как назло рана опять закровоточила, и я немного забрызгал пол кровью при очередном прыжке. Зайдя, я быстро осмотрелся. Поняв, что доступных стен для перемещения по близости нет, Ай со словами подошла:

– Ну поиграли в самостоятельность и хватит. Перехватила меня опять. К нам в то же время подоспела жрица, одетая в белое платье с округлым лицом и карими глазами с длинным хвостом. Она сразу же поинтересовалась что произошло. Мы ей объяснили и тогда она сказала, чтобы мы шли за ней.

Пройдя, тщательно осмотрел здание. Оно было красиво и величественно. Огромный ковёр, который я пачкал кровью, стекающей по ноге, высокие потолки с не менее величественными канделябрами. Мы пошли в какое-то большое помещение где стояло большое количество кроватей. Мне в голову забралась мысль, что мне сейчас вылечат рану, а платить-то нечем. Поэтому я поинтересовался, когда меня опустили на кровать:

– А сколько лечение стоит?

На что я получил тираду о доброте душевной всех жрецов, и они лечат из благих намерений. Впрочем, это довольно и хорошо. Я был готов выслушать огромное количество разных тирад, но хоть бы уже вылечили мне эту рану. Она развязала повязку и перед нами встало очень неприятное зрелище. Собственно, я ещё раз убедился, что рана не глубокая, но она нанесена мастерски, специально чтобы обездвижить противника. Жрица присела на стул, стоящий рядом, и произнесла какое-то заклинание. После чего, в месте где была рана очень сильно зажгло. Так сильно, что от не неожиданности я вскрикнул.

– А, ты чё делаешь?!

– Ничего, ничего, скоро всё заживёт – сказала очень хладнокровно жрица, как будто делая это сотый раз.

Через несколько минут пытки лечения, моя рана как испарилась, остался только шрам, и я очень долго не мог к этому привыкнуть. Мы поблагодарили друг друга и вышли с Ай наружу.

Ай очень радостно произнесла:

– Вот и всё. Вылечили мы тебя, а теперь пошли за наградой. Я посмотрел на пояс, где у неё висела голова гоблина.

Дойдя без приключений к кабаку Мэтра, мы зашли в него. Он был на половину пуст, поэтому не приятной толкотни и духоты в нем не было. Я уж очень не любил людные места. Когда мы почти дошли до карлика Мэтра, то он заметил нас и улыбнулся, смотря на висящую голову у Ай.

– Ну что? – он расплылся в улыбке, – я вижу у вас всё получилось?

Я ответил ему, передовая голову вместе с листком бумажки, на котором было записано задание. – Да, как видишь.

Он забрал голову с листком куда-то за прилавок и достал оттуда пятьдесят медных, выставляя их нам на место от куда забрал голову. И тут же поинтересовался, когда я начал забирать деньги. – А что у тебя со штаниной?

– Да гoblin оказался больно живучий – ответил, я вспомнив ту боль. Под коленом не приятно резануло.

Отдав деньги Ай, так как у неё был кошель, а у меня нет. Мы не прощаясь развернулись и пошли к выходу. Тут в кабак вошло пару людей, и они двинулись к нам на встречу, как будто не видя нас. Ай, тактично идущая рядом со мной, дёрнула меня за рукав, но я никак не отреагировал, и мы встретились плечами, с их как я понял главарём. Собственно, группа была из пяти человек. Две девушки и три парня. Я не успел понять кто принадлежит к какой профессии. Но тот парень явно нарывался, да и я так пригляделся их группа была многочисленна и лучше одета.

– Эё, ты куда прёшь! – при столкновении он прошел ещё шаг в развороте и сказал это мне, стоящему уже к нему лицом. – Чё, не видишь? Я тут иду!

– Ты чё, сам не видел, что ли, обойти не мог?

Тут какой-то мерзкий голос сзади произнёс:

– Да ты смотри, девушка воин и разбойник. Вы чё, шуты? – очень надменно она сказала и засмеялась. За ней заржал и этот парень, и вся группа.

Я всегда был не очень остр на язык в словестных перепалках, поэтому у меня в голове крутилась мысль только их зарезать, благо сомнений, что я смогу, у меня не было. Хотя, они же тоже люди.

Но сюда залезла Ай:

– Слышь ты, мыбра ты чё ржёшь, давно космы не выдирали! – она сделала паузу и схватила меня за руку, которой я хотел вытащить меч. – Пойдём Русс, не будем тратить своё время на всякое отребья.

Пока мы преодолевали это не большое расстояние до двери. Я успел заметить, что две девушки были толи магами, толи жрецами, а парни были одеты в лёгкую кожаную одежду. Видимо я ошибся, сделав вывод, что хорошо одет только главарь. Собственно, у одного был лук, а это значит, что он лучник, как бы это банально не звучало. Вот насчёт остальных я не уверен.

Дверь распахнулась, и я развернулся к свету. Он не приятно ударил в глаза. Подумал, что ещё бы пару секунд и может быть понял кто те двое?

Мы быстро вышли. Тут же завернули за угол. Она была явно недовольна происходящим, ведь этого в принципе можно было избежать. Интересно, а что было бы, начав я драку. Наверно, ничего хорошего. Их больше, они лучше одеты, да и за разбой в кабаке потом все будут смотреть очень косо.

– Ну ты чего устроил? – сказала она, развернувшись, оперев руки в бока. – Я конечно понимаю типы не из приятных, но можно было бы избежать этого – она укоризненно посмотрела.

– Можно. Ну и что? – сказал я в своё оправдание. Наверное, она права. Если бы полез, то могло бы всё кончиться очень и очень плохо, начиная от того, что меня избьют до полусмерти и заканчивая тем, что могли прибить. Морды у них были очень смахивавшие на воровские. Да к тому же, они люди. Да, пускай плохие, но люди. Там на пруду мы убили гоблина. Это другое. К нему я ничего не чувствовал: ни огорчения, ни сожаления, а тут люди. Точно такие как я. Довольно трудно поднять смертельное оружие на того, кто выглядит точно, как ты. Гнев – великая вещь.

– Ладно, забудь. Чё, мы будем по каждому пустяку нервничать? – она достала монеты и спросила:

– Что-делать-то будем? У нас пятьдесят медных.

– Ага, – я придиричиво осмотрел её. – Давай тебе щит купим хороший? —
Она призадумалась. – Хм, а тебе что?

Тут уже призадумался я, потому что мне особо-то ничего и не надо. – Давай тебя оденем сначала, я то всегда смогу спрятаться, а ты нет и кстати, а какая у тебя способность есть?

Она убрала деньги в кошель. – Ну давай, если так хочешь. Только боюсь у нас все деньги уйдут, надо ещё на поесть оставить, а способность – она сделала паузу, словно вспоминая. Я собственно выбрала на увеличение силы, чтобы таскать щиты и кольчуги не испытывая усталости, а вообще хотела, когда на ноги встанем то лечение какое-то изучить.

Я её внимательно выслушал и от регламентировал:

– Тогда решили, сейчас за щитом, поедим и потом возьмём какое-то задание.

Она согласно кивнула и засунула деньги в кошелёк, понимая, что пойдём за покупками.

Рынок был довольно огромен. На нём можно было найти всё. Начиная от яблок и мяса, заканчивая не большими кузнецами, где кузнецы продавали свои изделия. У нас разбежались глаза на то количество еды, которое мы могли купить. Но мы отказались и как можно быстрее прошли лавки с такой доступной едой, оказавшись в квартале кузнецов. Нас об этом оповестила деревянная арка с табличкой на ней. Мы сразу пошли к броневику. Это кузнецы, которые занимались только бронёй и щитами. У мастеров оружейников мы пока не могли купить что-то стоящее, ведь просто не хватало денег, а покупать дешёвый меч и бояться что он у тебя в руке сломается при любом ударе. Нет спасибо жить всё же хочется ещё. Выбор брони и щитов нас поразил. Мы видели очень разнообразные и красивые изделия, на которые нам естественно не хватало денег. Один раз, когда мы проходили около лавки там на манекене висели латные доспехи, которые были довольно хитро сделаны, так что латы сами были странным образом облегчены и спрятаны, но прочность не теряли. А что привлекло внимание, так это латная юбка. Я, когда увидел глаза Ай, то подумал, что она готова своровать её лишь бы она у неё была. Пришлось оттащить её от доспеха и потом выслушивать как же не справедлива эта жизнь.

Наконец, мы присмотрелись к одному ларьку на отшибе, где висели щиты, лёгкие доспехи и амулеты не дорогого плана. Мы зашли в него, и она начала очень настороженно, придиричиво осматривать доступные нам по стоимости щиты, пока продавец заключал сделку с каким-то покупателем. Очень тщательно ощупывала щиты разной весовой категории и ценовой стоимости. Она решила, что как появятся деньги, то сразу же купит хороший прокованный щит.

Несильно изогнутый, большой, треугольный щит с железным рантом, синей покрашенной и проклеенной кожей с двух сторон в несколько слоёв, которая создавала большой композитный эффект от прямого попадания стрелы, арбалетного болта, копья.

Показав мне его, и начав про него рассказывать и объяснять преимущества перед деревянным, я сказал лишь одно слово:

– Деньги. – Она тут же погрустнела, положив сие великолепие обратно.

Отойдя от него, принялась выбирать из более приземлённого варианта. Если честно, то я смотрел и на все эти щиты и понимал, что ничего хорошего мы тут не найдём. Мы сошлись с ней на мнение, что лучше взять щит за тридцать медных. Просто обтянутый кусок дерева круглой формы с ручкой.

Она взяла его и пошла к продавцу, который тщательно натирал железный щит. Она подошла, и завязались не долгие торги, в которых я не участвовал. Вскоре мы лишились тридцати медных, но приобрели щит. Она с радостью надела его на спину, и мы вышли с ней из ларька.

Моя подруга достала монеты и начала пересчитывать:

– Итого: у нас двадцать медных. Десять на поесть и десять ещё что-то купить. Она посмотрела на меня и на мои рваные штаны. – Тебе надо купить штаны, – сделав паузу, продолжила:

– Но денег нет – наверно она прикидывала стоимость и немного расстроилась.

Я хлопнул её по плечу:

– Ни чё, пойдём ещё по базару прогуляемся, может чё найдём.

Она посмотрела в моё улыбающиеся лицо с чёрными зрачками. И тут же улыбнулась в ответ. – Да пойдём.

Мы не очень далеко ушли, когда напоролись на лавку с разными побрякушками, которые отблёскивали в заходящих солнечных лучах. Лавка сама была не очень большая, но и для продажи побрякушек много места и не надо. Все ожерелья, кольца и браслеты висели, лежали очень плотно друг к другу. Я смотрел на них без особого интереса и не обращал внимание на голос продавца, который, как и полагается нахваливал свой товар. Но это я, а вот Ай смотрела довольно не равнодушно на один красный камень на верёвочки. Он стоил шесть медных и по утверждению продавца имел свойство медленно залечивать раны носителя.

Солнечный луч бликнул от грубо огранённого красного самоцвета мне в глаз и тут же Ай спросила:

– Русс можно я его куплю? – она смотрела на меня очень умиленно, округлив свои раскосые глаза до полной круглой неузнаваемости и немного наклонившись вперёд.

От такого напора красоты я конечно ей разрешил, да и если бы она не спрашивала всё равно бы не был против. Главное, что мы сейчас живы благодаря слаженной работе и плевать, что воин девушка и разбойник парень – это ровно противоположные вещи, как мне казалось. Но неведомая судьба вела нас по кривой дорожке жизни в неизвестном направлении вперёд. Она тут же его надела, спрятав под кольчугу и тонкий стёганый дублет.

Интересно, а ей не было жарко в её обтягивающих кожаных штанах, которые очень красиво смотрелись сзади.

Видимо она почувствовала каким-то магическим образом куда я смотрю, идя позади за ней по направлению к кабаку, и резко оглянулась. Я не успел отреагировать и перевёл взгляд снизу в верх, встретившись с ней взглядом. Тут же поняв, что я попался с поличным я попытался не ловко увести куда-то взгляд, но ничего не получилось, а она осмотрела меня презрительно, как мне показалось, отвернулась обратно. Мне стало очень стыдно за это, и я был готов провалиться под землю. Да, даже нет, сгореть и трижды провалиться под землю и так чтобы больше никогда не показываться у неё на глазах.

Мы подошли к трактиру Мэтра, около которого было довольно оживлённо каждый вечер. Люди подобные нам заходили и выходили из него, абсолютно по разным причинам и у каждого была тут своя уникальная судьба. Тут меня посетила мысль, а ведь зачем мы тут все и от куда мы пришли? Если вообще приходили. Но разница в одежде подтверждала мою догадку о том, что мы не местные тут все. Открыв дверь, мы зашли во внутрь.

Трактир, как и полагалось был полон под вечер. Все пили ели и орали песни. Разноголосость сливалась в единую какофонию, в которой было очень трудно что-то разобрать. Мы как всегда нашли стол в углу. Все группы предпочитают сидеть в общей массе, чтобы как можно быстрее с пьяна дотянутся до соседа или услышать какой-то слух или байку. А тут в уголке было довольно спокойно. К нам подошла разносчица по имени Юля. Мы заказали две тарелки, супа которая была каждая по пять медных и принялись ждать заказ.

Принесённый суп был довольно вкусен и наварист. Шум в кабаке всё нарастал, а пьяных всё людей, орущих всякое всё прибавлялось. Вкус у супа был довольно разнообразен. Сама тарелка была наполнена до краёв и при малейшем дёрганье стола он мог пролиться на него. Ели мы, наслаждаясь каждой ложкой. Тщательно растягивая удовольствие от еды. Нам повезло, что к нам никто не пристал, что меня знатно обрадовало, когда мы уже выходили из трактира. После шумного заведения город, который весь отправился спать показался вымершим. И лишь стражники, изредка не спящие, давали понять, что тут ещё есть живые люди. Из головы ещё очень долго не мог уйти очень приятный запах и вкус супа. Мы, лениво бредущие, наверное напоминали неуклюжих колобков. Так нас разморил суп. Вот сами попробуйте не есть весь

день шататься где попало, а вечером резко нагнуть полную тарелку наваристого супа. И тогда мы посмотрим на вас.

Добредя наконец до приличного стога сена, мы сложили наше добро рядом с нами. Улеглись в него. Передо мной раскинулось довольно красивое ночное небо, усеянное звёздами, которые были разнообразными. Огромный диск освещал нас бледным светом. Глаза сами собой закрылись, по телу расплылась очень умиротворяющая усталость и теплота.

Я услышал не большой шорох справа от меня.

– Спокойной ночи Русс, – сказала Ай довольно устало.

Я повернул голову и произнёс:

– И тебе Ай, спокойной ночи – после чего я перевернулся на бок. Подмял под голову по больше сена и провалился в приятный крепкий сон.

Я проснулся от того, что какой-то очень знакомый ненавистный крик разрезал благодатную тишину:

– Кука реку, – открыв глаза я увидел, что как уснул на боку, так и сплю. Но вот не задача у меня почему-то было три руки вместо двух. Я открыл глаза и закрыл, немного привстав. Рука сползла к лежащей ко мне в плотную девушке. Тут же поняв, что Ай видимо уперлась мне в спину, когда я уснул, что бы не привлечь лишнего внимания и вопросов, то сразу становилось всё на свои места. Она, от того что её кто-то потревожил или от повторившегося крика этого проклятого животного, которого надо пустить на суп, проснулась. В её заспанные и от того тем более крошечные глаза ударил яркий солнечный свет от чего она зажмурилась и прикрылась ладонью.

Сказал ей заспанным голосом, зевая:

– Доброе утро – приятно потянулся.

Она ответила взаимностью и инстинктивно потянулась вслед за мной. Солнце очень сильно било по глазам, поэтому лишь мимолётный взор на него оставлял не приятный круг, который потом пятном плавал перед глазом. Небо, бывшее вчера очень тёмным и таинственно загадочным, стало яркое и приветствовало своих жителей на земле.

Я встал и пошел умываться к журчащей рядом реке. Подойдя, увидел своё лицо. Почему-то как сам не свой уставился на него. Мне всё не давал покоя тот факт, что мои глаза, а точнее зрачки с радужкой были чёрного цвета. Такого чёрного в котором тонет яркий солнечный свет. Пересилив себя и выкинув не нужные размышления из головы, я умылся прохладной журчащей водой.

Подошедшая ко мне Ай сказала:

– Доброе утро – ещё раз.

Я повернул голову и посмотрел снизу-вверх, ответил:

– Доброе.

Она села рядом и умылась точно так же, как и я. Встав, мы пошли к своему добру, обсуждая грядущий день. В общем, план о взятии какого-либо задания с подходящей к нам наградой никуда не делся, поэтому планы наши толком и не изменились. Мы подошли к сеновалу на котором спали и быстро одели наше оружие. Мы не боялись, что его кто-то украдёт, ведь такое отребья точно не кому не нужно.

Город как всегда с утра был оживлённый и жил какой-то отрешённой жизнью от нас и, по-моему, всех людей, не следующих в его делах и проблемах. Не спеша, дойдя до кабака Мэтра, и также аккуратно зайдя в пустующее помещение, где от вечерней пьянки остались лишь слухи, мы подошли к большой доске, забитой листовками.

Я внимательно осмотрел все листовки и заметил две, на которые и обратил внимание Ай. – Так, у нас есть два варианта – я ткнул пальцем в одну из листовок, на которой был заказ на кобольдов в местной пещере. В нём надо было принести три головы кобольда и тогда мы получаем три серебряника.

– Это первый, – сказал я, когда Ай прочитала и показал ей второй. На нём мы должны были отправиться в лес, где должны были убить пару пауков и собрать с них лапки. За каждую лапку давали по тридцать медных.

Ай прочитав второй вариант, поморщилась и предложила:

– Ой, я не люблю пауков к тому же больших. Пойдём за кобальтами. Я согласился с ней, ведь мне тоже были противны эти членистоногие. Я сорвал листовку с кобальтами, и мы вышли из трактира.

Тут Ай не специально сказала:

– Эх... щяс бы того супа, – мечтательно протянула она. Я ответил ей полной взаимностью. Уже второй день идти биться с тварями на голодный желудок очень не хотелось. Но что поделать этот мир жесток, и никто нас не станет кормить просто так. На сей раз мы вышли из города в противоположную сторону от той где дрались с гоблином и направились, как говорилось в задании, к одинокой горе. Запутаться в столь скудном описании дороги было сложно. Гора тут была одна и её было видно из далека. Наверное там пещера какая-то, где они и поселились. Нам главное не угодить прям в их логово случайно, а то не поздоровится. Да и драка сразу в тремя тоже не доставляла никакого удовольствия. Мы-то, с одним гоблином ели-ели разобрались, а тут сразу три. Надо будет их как-то выманивать по одному что ли из компашек или долго выслеживать и ждать, когда один отобьётся и тогда быстро нападать. Но он может позвать своих на помощь и тут тогда то же нам не поздоровится.

Так мы дошли до подножия горы в обсуждении стратегии. Мы сошлись на мнение, что если они будут ходить парами, то тогда выманиваем и гасим по одиночки. Далеко идти не пришлось. Пещера раскинулась прям в конце тропы, ведущей к горе. Она была довольно большая. Так же были разбросаны разные шахтёрские инструменты и пару вагонеток. А вот рельсов не было видно. Наверное, их все вынесли кое как. Дорогое удовольствие-рельсы. Мы внимательно осмотрелись. Ничего нового не нашли. Идти в пещеру очень не хотелось всё же это опасно, да и факела у нас нет. Тут Ай предложила походить вокруг горы вдруг какой-то кобольт выйдет за едой или водой. Впрочем, я согласился. В пещере и вправду было очень опасно, а лес не был столь густ как в прошлый раз. Поэтому мы свернули направо и начали углубляться в дебри. Как только мы зашли в лес и немного прошли по нему, то все звуки тут же притихли и стало довольно тихо. Наверное, опять нас было слышно на весь лес.

Наконец, через несколько часов ходьбы и высматривания кобольдов, которые тут обитают, мы нашли одного из их представителей. Он был не большой в росте с длинной собачей белой мордой и имел две лапы, в которых держал, наверное, не большой щит и небольшую дубинку. Сам весь был покрыт чёрной шерстью, поэтому очень выделялся на зелёном фоне. Мы оголили свои клинки и начали подкрадываться к нему. Он же, что-то очень яростно рыл. Подойдя как можно ближе, мы внимательно огляделись, нет ли где по близости его дружков-уродцев. Мы как могли осмотрелись в зелёном лесу и прикинув, что чёрные пятна на зелёном фоне довольно легко заметить убедились, что он был один.

Я подкрался с Ай и сказал:

– Я его сейчас попробую сзади. Если не получится, то ты подключайся, – она согласно кивнула и проводила меня взглядом.

Уйдя в невидимость и оголив меч, начал очень медленно подкрадываться к нему. Тщательно высматривая куда наступать, потихоньку подкрадывался к нему. Я почувствовал, как сильно сжал свой меч. Мне было не так страшно, как с гоблином, но всё же я не знаю, что ожидать от этого чуда природы и сильно нервничал. Пригнувшись вперед очередной веткой, я подошел на достаточное расстояние, чтобы ударить. Плавно занёс меч над его собачей головой, которой он уткнулся в грунт и что-то высматривал. Я, что было сил, опустил меч на него. Не большой свист, как острый меч рубит воздух, а потом встреча с чем-то мягким и податливым. Удар вышел не ловкий. Я рубанул со всей силы, но немного промахнулся и вогнал меч

не в шею, а в спину. Тот резко встрепенулся и рванулся в сторону от меня, издавая ужасный вой. Как и было обговорено, Ай пулей вылетела из кустов со щитом на спине и с размаху с двух рук зарубила его, не дав ничего понять.

Она с брезгливостью отметила:

– Ну и урод же он.

Я подошел к ней и согласился с её выводом. Конечно мне дико не понравилось, что у меня не получилось уработать его за один удар. Он смог заорать, разрезав лесной покой своим мерзким воем. Мало ли кого он мог разбудить им. Присев, осмотрел его. Щит был ужасный и грубо сделанный, дубина вообще не удосужилась моего внимания, а вот пояс с небольшим мешочком нас обоих очень обрадовал, так как он звенел. Встав, я развязал узелок и опрокинул его себе на руку. Из него высыпалось десять медиков.

Тут Ай довольно бодро сказала:

– Ну вот, и на по есть, есть, – немного усмехнувшись.

– Ага, но сейчас главное, чтобы никто не пришел на его вой, – высказал я опасение.

Ай наклонилась и принялась отделять ему голову от туловища, говоря:

– Ну тогда надо, как можно быстрее с ним разобраться.

Ловко, в пару ударов отделила голову от тела. Положила её не подолёку, аргументировав это тем, что пусть стечёт кровь с неё, а то все штаны заляпает. Уйти нам не дали и буквально через несколько минут за нами пришли дружки, ныне покойного кобольда. Они вылезли из-под земли, словно черти. Все чёрные с белыми мордами и жутко грязные с очень большими когтями. Их глаза сияли алым цветом. Было видно, что они в ярости по их животному оскалу. Видимо, мы убили кого-то важного из их компашки, ведь их было двое.

Не дав даже времени пока мы оценим ситуацию, подумаем и прикинем шансы, они ринулись в атаку, злобно рыча, пуская слюни. Они решили напасть каждый на своего и разделиться. По сути мы были в состоянии их уделать, но было страшно постоянно видеть, как в тебя летят как ножи, острые и грязные когти. А прикрыться нечем. Мне приходилось юлить и всячески уворачиваться от его выпадов. И один раз он попал мне по лицу, полоснув самым большим центральным когтем по глазу. Уж не знаю, как он не выколол мне глаз, но благодаря этому я смог очень точно вонзить свой меч ему в грудь. Тот за трепыхался и упал на колени. Полностью повалиться ему не давал торчащий у него в груди мой меч, только когда я его вытащил после несколько секундного затупа. Вспомнил на сколько живуч оказался тот гоблин и быстро догнал его вертикальным в позвоночник. Ну или в то место где он есть у всех нормальных людей. Резко разворачиваясь к Ай, я заметил что она довольно успешно не подпускает к себе кобольда. Но и не может его из-за этого атаковать, ведь меч коротковат. Тут в мой список покупок добавилась ещё одна строчка и заключалась она в том, чтобы купить ей нормальный одноручный клинок.

Она приняла очередной удар на щит. Попыталась контор атаковать выпадом, но кобольт отскочил и прямо ко мне в руки. Тут его огрел ударом по затылку мечом. Мы ещё пару секунд лихорадочно осматривались вокруг. Нет ли кого? И на наше благо больше никто не пришел.

Я опустил меч. Только сейчас я почувствовал, как по лицу течёт что-то тёплое. Резко при очередном вздохе половину лица ожгло режущей болью, и я вспомнил, что схлопотал очень неприятную рану. Весь глаз, где была рана был залит кровью, поэтому я плохо видел их. Тут капелька крови, которая собралась на кончики носа, сорвалась камнем вниз и разбилась о землю. Ко мне подскочила Ай и с криками:

– Ох... тыж, ты как?! – она отбросила щит и меч. Подбежала ко мне и схватила меня за лицо.

Тут же, от её неаккуратности она задела порез и очень сильно резануло, что я вскрикнул:

– А... – сильно сжав зубы, прорычал сквозь боль:

– Руби головы... и уходим.

Она посмотрела на меня очень испуганно и быстро взяла щит с мечом. Я то же не стоял просто так. Понимая, что кровью я не изойду, сжал меч с былой силой и отрубил голову второму. Я услышал очень нехорошие звуки со стороны шахты. Не сговариваясь, мы переглянулись. В её глазах была паника и растерянность.

Быстро вставая, подбирая голову, говорю:

– Хватай головы и за мной! – подумал я что сказал нормально, но через несколько секунд понял, что прорычал эти слова, и наверно до ужаса напугал Ай.

Впрочем, это было не столь важно. Мы уже неслись по лесу, не разбирая дороги. Позади стоял дикий рёв и топот. Я огляделся при тормозив, и мы чуть не столкнулись с ней. Уж не знаю успели бы мы встать, но я увернулся пропустив её вперёд и сам побежал за ней. Позади нас бежало несколько кобольдов. Не успев разглядеть их точное количество, прикинул что и там как минимум десять. Да, если бы их там было в два раза меньше всё равно пришлось бы бежать. Они клокотали, урчали и завывали. Чувство не избежной смерти позади заставляло нестись со всех ног вперёд и не останавливаться. Мы перепрыгивали коряги, ловко обходили каждое дерево, которое вставало на пути. Вот ведь, как смерть умеет обучать разным мастерствам. Никогда бы и не подумал, что я смогу бежать с такой скоростью. Вроде бы всего лишь жалкие кобольды. Маленькие мерзкие твари, которые не способны причинить вреда простым укомплектованным группам, но не в нашем случае. Очень не хотелось быть разодранным на разные клочки тела. От представления, что мою руку или ногу глодает исходя слюной и приятно урча, одна из этих тварей становилось очень мерзко, а ноги словно говорили мне, что нет мы уж постараемся сейчас, и мы в порядке.

Постепенно они отставали. С каждым пройденным метром становилось легче от того, что их вой утихает. Когда вой утих мы ещё бежали пару минут без оглядки и остановки. Но вскоре мы вылетели на берег к не большой речушки и Ай от резко ударившего света в глаза споткнулась и покатила кубарем. То же самое ждало и меня. Привыкнув к такой скорости, я не сумел вовремя среагировать и споткнулся об Ай и её щит. Прокатившись пару метров, я остановился и лежал лицом в песок. Перевернувшись и затратив на это последние силы, уставился в небо. Тяжёлое дыхание постепенно успокаивалось. Полностью переведя дыхание, я позволил себе встать. Кровь из раны не текла. Видимо она свернулась, и сильный встречный ветер высушил её сверху превратив в кровавую корку. Одежда неприятно прилипла к плечу и шеи над левым глазом. Полностью встав, и посмотрев на Ай, я увидел как она валяется как и я. Наверное, ей было тяжелее бежать в кольчуге и со щитом. Я посмотрел на свою руку, в которой лихорадочно сжимал меч. Я даже не заметил, как я бежал с ним в руке.

Кое-как убрав его, я подошел к Ай и присел рядом.

– Ну, ты как? – она тяжело дышала, и я подумал, что она ранена и спросил:

– Ранена?

Она отдышалась и ответила:

– Нет... – глубокий вдох и выдох. – А вот ты ранен – она встала, и я встал за ней.

Посмотрев на неё, а потом и вокруг я заключил:

– М-да... – недалёко от нас журчала речушка и выйти к городу, наверное, нам не составит труда если будем идти по ней. Нам следует передохнуть после такой пробежки. Я повернулся к Ай, которая также осматривалась и предложил:

– Слушай, – она повернулась. – Не хочешь искупаться? – Наверное, это звучало очень странно со стороны окровавленного парня с мечом за спиной и уже со шрамом на лице. Поэтому я спешно добавил, поднимая руки в протесте:

– Без всяких задних мыслей! —

Она рассмеялась и ответила:

– Да ничего конечно, не против и тебе рану надо ещё обработать. – Она залилась разливистым смехом, спуская щит на песок.

Глава 3

Я сидел на песке около реки. Отодрав пропитанную футболку, принялся отмываться в тёплой речной воде. Тут Ай настырно пристала с помощью. Хотя, я активно гнал её купаться, пока солнце высоко, но не выдержав наглого напора с её стороны последним её действием, когда она просто подошла и принялась отмывать мне то, что не мог увидеть на лице за неимением зеркала, я сдался и перестал принимать потуги протеста.

С довольно увлечённым лицом она набирала воды в руки и поливала меня в тех местах где была застывшая кровь. Пока я сам себе пытался отмыть кровь на лице, то пару раз из-за безалаберности задевал шрам, и он начинал болеть ещё сильнее. В принципе к боли привыкнуть легко если ты понимаешь, что болит и где, и то что тебе вскоре обязательно помогут. Но она как-то умудрилась обмыть весь шрам и все лицо там, где я не видел, так ещё и не разу не задеть шрам тем самым, не вызвав у меня очень сильной резкой режущей боли. За что я был ей благодарен.

Она убрала руки от моего лица и сказала:

– Ну вот и всё. Пару минут и дело сделано, а ты бы один сейчас тут сидел и ковырялся – укоризненно сказала в шутливой форме. Но вскоре добавила, посмотрев на реку и встав. – Ну а теперь я пойду искупаюсь и не подглядывай – она ушла мне за спину.

Я тоже встал и пошел за ней:

– Хорошо.

Она согласно кивнула, и я сел к ней спиной около нашего добра. Послышались звуки, как что-то снимают, складывают и укладывают. Потом куда-то идут. Было огромное желание обернуться и хоть на секундочку посмотреть. Но понимая, что мне с этим человекам ещё идти и идти по кривой тропе жизни, то желание сразу отпадало. Я не хотел вызывать между нами семян для будущих конфликтов.

Послышались плескания и после весёлые вскрики – ой, ай. Если бы ты знал какая тут прекрасная вода. Вода в реке была и вправду хороша. Прозрачная до такого, что была видна проплывающая рыба. Очень свежая и довольно прохладная для умывания. Приятно бликовавшая на солнце. Была бы моя воля, наверное, тут где-то поставил домик и поутру сидел любовался на речку, слушая местных птиц.

Вскоре постоянные плескания прекратились. Я подумал что-то не ладно и хотел обернуться и посмотреть, когда услышал, что кто-то идёт по песку за спиной.

– Это я, не бойся.

Донеслось совсем рядом из-за спины. Потом я услышал, как что-то надевают, завязывают.

– Слушай помоги, а? – я обернулся и увидел, как она согнувшись, пыталась одеть кольчугу, но у неё не получалось, кольчуга скатывалась обратно. Подойдя, я помог ей её натянуть, придерживая где она сказала.

– Ты не пойдёшь купаться? – задала она вопрос. Я конечно согласился и тут уже спиной сидела она ко мне. Быстро сняв джинсы, я без особого энтузиазма окунулся в прекрасную воду и вышел тут же. Быстро обсохнув на палящих лучах солнца, оделся чем вызвал недоумения у Ай. Почему так быстро?

Мы тронулись в путь за наградой в предвкушении большой прибыли за три головы кобольдов. Шли мы по берегу реки, как я и думал. Пытались идти вровень, так чтобы никто особо не выходил вперёд. Но разные подъёмы и спуски активно препятствовали этому. Лес как всегда жил своей жизнью и не особо обращал на нас внимание. Изредка, где-то в кустах пробегал какой-то зверь по своим делам, не обращая на нас внимание. Солнце вскоре клонилось к закату, когда начались неприятности.

Мы вышли по берегу реки к тропе, ведущей в город. Мы поняли это по указателю на ней. Но кто мог подумать, что мы нарвёмся на бандюганов, которые ещё к большому удивлению окажутся нашими знакомыми. Одного из них я помнил отчётливо. Это тот урод, с которым в кабаке стакнулся, и он начал бычить на меня.

Они вылезли из леса, как чёрт из табакерки. Наверно, целый день сидели тут и ждали, когда кто-то пройдёт. А завидев нас, вообще ещё и обрадовались. Впрочем, мы зрелище представляли довольно бедное. Полуголый парень с мечом за плечами, и девушка воин у которой из брони только кольчуга и щит. А её тонкая одежда из кожи, которую прорезать, как делать нечего. Вот они наверно, были на седьмом небе от счастья, что подтверждала улыбка ихнего главаря, когда они выскочили.

Шорох в кустах и мой уставший запоздалый взгляд падает на человека, который вылезает из них. Я резко остановился, быстро огляделся. Поняв, что их пятеро и это старые знакомые я приготовился к худшему.

Мы встали спина к спине с Ай, когда тот с кем я сцепился в кабаке сказал:

– Ну вот и свела нас узкая тропа – у того чуть слюни не текли изо рта. Настолько он улыбался улыбкой наживы. Я достал меч, вставая в стойку, согнув ноги в коленях и вытянув руки, согнутые перед собой в локтях. На что получил комментарий от него. – Ну ты чё сразу в драку, тут всё просто ты отдаёшь нам всё с девушкой, и мы расходимся.

От его слов во мне вскипела ужасная ярость. Сорваться с места и начать его резать. Мне мешала мысль об остальных и Ай. Я лихорадочно принялся думать, что же делать, ведь идти в бой заведомо смерть.

У меня ни брони, ни численного превосходства, а у них всё это есть. Тут промелькнула мысль с бегством, но тут же прикинув сколько бежать, и то что у них есть лучник и маг то они без труда нас догонят. Точно подумал. Я полностью расслабился.

Вышел из стойки, очень спокойно поправил чёлку и посмотрел на него.

– Слушай, ты чё засал? – очень напористо начал я, как правило такие на это реагируют очень болезненно, ведь им постоянно надо поддерживать статус лидера в группе. – Давай дуэль один на один, ты даже можешь при доспехах остаться – очень снисходительно сказал я последние слова и тут прикинул, что он сейчас откажется и нам кранты.

У того от этой наглости полезли на лоб глаза, и он прибывал в лёгком недоумении, но быстро поправился. И как полагается

согласился, ведь если нет, то как же на него посмотрят его камрады. – А давай, но если ты проиграешь, то ты труп, а подружке не поздоровится – хищно осклабился он.

Ай сзади, повернув ко мне голову сказала тихо:

– Ты чё удумал он тебя пришьёт, ты без доспехов!

Но её слов я уже не слышал. Меня захлестнул гнев и дикий азарт боя. Все построились кругом вокруг нас. У меня было огромное чувство долга не проиграть этот бой. Если я умру, то очень сильно подставлю Ай.

Мы стояли друг на против руга и он смотрел мне в глаза. Наверно, он думал, что так отвлечёт моё внимание от его груди. Но смотреть противнику в глаза очень чревато. Ими можно обмануть или отвлечь. В конце концов, смотря в грудь, я чётко вижу где находятся его руки. А это самое важное. Я не вставая в стойку, с гневом пошел первый в атаку. Подойдя, пару раз ударил горизонтальными в голову, потом резко переведя меч в ногу. Тот всё отбил, но с трудом перейдя в контор атаку. Его меч, как я заметил был на пару сантиметров длинней, поэтому разрыв дистанции и уклонение тут прокатит навряд ли. Хотя, я придумал довольно занятный способ дотянутся до его головы. Резко отпрыгнув от его серии атак, так что одна ушла в никуда и его по инерции немного опасно развернуло. Он тут же вернул меч на место, и тут бы мой бой закончился, если бы не мой опыт боёв, не понятно откуда взявшийся. Он понял, что я не купился на такой трюк и нанёс довольно большой колющий удар в район моей

груди. На это было рассчитано. Я сорвался с места, подныривая под его клинок и подставляя свой так, чтобы он меня не достал своим, хватаю его за кисть левой рукой, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, убирая меч от его меча, тем самым разгоняя его инерцией тела и с неимоверной скоростью врубаю его в его голову. О, как получилось.

Тот сразу падает на колени с мечом в виске, который вошел на половину в его голову. Повисло напряжённое молчание на пару секунд. После чего ко мне сразу подбежала Ай и встала за спиной. Приготовившись к атаке.

Но её не последовало, и старшая девушка из них сказала с дрожью в голосе:

– Ну чтож... пошли ребята, а то ещё перережет он нас – у всех них в глазах была неуверенность и страх за свою шкуру. Никому не хотелось умирать ни за грош собачий.

Они скрылись в кустах, и мы ещё пару секунд стояли на стрёме вдруг они попытаются отомстить за павшего товарища.

Всё не укладывалось в голове, что это я его так прихлопнул. Люди одинаковые, как мне казалось там в кабаке. Я даже не мыслил, что смогу убить человека в мало-мальски трезвом виде и то им до действий было далеко. Но нет теперь, когда я всадил ему в голову меч мне стало так хорошо после не долгого отвращения от увиденного. Я словно открыл новые горизонты для себя.

– Пронесло...

Передо мной лежал труп этой мрази и мне не было его жалко ни на грош. Он хотел нас убить или ещё что хуже придумать. Может за его разбой уже назначили награду, подумалось мне. Я присел и начал обирать труп. Довольно хороший меч, который я отдам Ай, как подальше уйдём отсюда. Богатый кошель, набитый двумя серебряниками. Добро у трупа кончилось, и встав пошёл дальше, не стаскивая и ничего не делая с ним. Мне категорически не хотелось прикасаться к его шкуре. Пусть эту пададь лучше сожрут волки или другие бестии этого мира.

Не далеко отойдя, Ай сказала потерянным голосом. Видимо это не могло уложиться у неё в голове, что такие люди есть которые могут за грош задушить.

– Русс, а почему так, почему они готовы были нас убить? – Мне пришлось довольно долго ей объяснять про человеческий вид и то что в нём есть такие уроды и многие другие. Она слушала молча, изредка переспрашивая. В конце моей поучительной тирады она грустно сказала. – Ясно.

Мы вошли в город уже, когда стемнело и сразу направились к Мэтру. От недоумения Ай не осталось практически ничего, и видимо приняв это как должное, шла как обычно на веселе. Кстати, в пути я всучил ей этот меч. Сначала она противилась, но потом пригляделась, подумала и поняла, что тут и вправду лучше взять его чем ходить с этим обрубокком.

Зайдя в шумный кабак мы направились в сторону карлика, который что-то с кем-то обсуждал. Но когда мы дошли до него он вскоре прекратил диалог и приступил к нам. Сухо приняв головы, и поинтересовавшись что с лицом, протянул деньги. Кратко изложив что произошло я поинтересовался про разбой вокруг города. Он ответил что-то такое было, но награды пока никто не объявлял о них. Я не стал ему рассказывать про случившийся инцидент, чтобы не привлекать лишнего внимания к себе.

На сей раз мы выбрали ровно противоположный стол в углу. К нам точно так же подошла разносчица и приняла заказ, вскоре его принеся. Призадумавшись во время еды, что мы теперь обладатели довольно большого капитала, я начал планировать что же завтра делать. Настроив себе планы, я решил сначала пойти к лавке разбойников и наконец, купить себе нормальную амуницию, а то сейчас на меня поглядывают не очень здоровыми взглядами. А так я буду похож на не особо заурядного человека, и не буду резко выделяться из толпы. А тем самым, если что-то, сразу смогу затеряться в ней при случаи необходимости.

Доев суп и допив чарку эля, мы вышли под не большим опьянением из кабака, и как всегда направились к очередному стогу сена спать по полностью вымершему городу.

Новый день, новые дела. С такой мыслью я проснулся от этого проклятого животного, которое как всегда орало по утрам.

В голове промелькнула мысль может самому его прикончить и пустить на суп. Всем только плюсы. Но пришлось её откинуть, ведь тогда на меня озлобится вся стража и будут лишние, не нужные проблемы. Я как всегда умылся в прозрачной речушки. Ко мне подошла Ай и как всегда сказала очень заспанно:

– Доброе утро.

Я ответил взаимностью.

Попив немного из речки с не боязнью, что что-то подхвачу, потому что есть магические жрецы, которые всё вылечат. Ещё раз взглянув в реку, я увидел свой шрам, идущий со лба через левый глаз и до щеки. И опять эти чёрные глаза. Всё же я присматривался к другим людям и не замечал у них ни каких отклонений на этот счёт. А у меня чёрные зрачки глаз, в которых тонул любой свет.

Ай прервала мои размышления сказав:

– Ну что, куда пойдём? – Я встал и сказал ей, стоящей слева.

– Давай сначала мне за обмундированием. Не очень охота полуголым ходить по городу.

Она полностью согласилась, и мы потопали к лавке разбойников. Город как всегда жил своей утренней жизнью и не обращал на выделяющегося человека ни капельки внимания. Мы прошли до указателя, где располагаются лавки каждой профессии. И я стал внимательно читать где же она находится. Найдя указатель с вырезными буквами «Воры», который направлял нас в конец улицы, мы направились по нему. Тут народа было уже поменьше чем в первой мой приход. Видимо шумиха улеглась и теперь тут даже можно было найти довольно тихое местечко. Ну а если тут можно было найти тихое местечко, где всегда было оживлённо, то что же тогда говорить про стоящую лавку на отшибе разбойников. Дойдя до неё, пропали вообще какие ни будь признаки жизни по сравнению с центром улицы, где стояли такие благородные профессии как маг или лучник.

Мы зашли в тихое помещение, где за стойкой стояла девушка, которая и обучала меня этому ремеслу. Мы подошли к ней, и я спросил:

– Привет, есть какое ни будь обмундирование не дорогое? —

Она посмотрела на меня, и сказав отвернувшись к стоящим за ней манекенам с бронёй, на которых висели разной степени защищённости кожаные доспехи.

– Я вижу твоя прошлая одёжка долго не прожила. – Она взяла с манекена первый набор брони. Он заключался в том, что его части в виде плотно сделанных сапог из очень твёрдой кожи и специального отдельного нагрудника, выпоенного из такой толстой и дублённой кожи что его не прорубишь, положив на пень. Всё остальное было сделано из кожи очень по тоньше.

– Вот, надевай. Посмотрим, как тебе?

Я принялся натягивать сначала штаны из тонкой кожи. Потом ремень, чтобы они не упали с меня, хотя сидели довольно хорошо. Ремень, кстати, имел не большую сумочку и пару отделений под ножи. После чего надел сапоги и завязал их. Пришло дело до курточки. Она очень твёрдо облегла тело. Мне даже показалось, что она мне мала, что я и спросил. Но получив ответ, что так и должно быть довольно крепко её затянул, да так что по началу в ней было не удобно. После чего надел этот нагрудник, который защищал только грудь и сердце. Перчатки были обычные только без пальцев. Всё сидело на мне как влитое и дискомфорта я не ощущал, почти.

После моих вещей, явно не из этого мира, в этих мне сражаться было бы не так страшно. Поэтому я не хотел с ними расставаться. Но всё же спросил, ожидая услышать не подъёмную сумму для нас.

– А сколько стоит всё это добро?

Она развернулась куда-то и что-то прикинула, потом повернулась и сказала:

– Ну, так как ты единственный кто ко мне захаживает, то тогда одна серебряная.

Я с радостью повернулся к улыбающийся Ай. Забрал у неё один серебряный чем и расплатился. Но уходить отсюда я не спешил. Мне было интересно что она сможет предложить нам ещё в качестве оружия.

– Слушай, а что у тебя из мечей есть? —

Она тут же расплылась в улыбке, вводя меня в небольшое недоразумение, как будто я что-то не то спросил. – Для тебя или твоей подружки? —

Подумав о том, что её меч, который она мне дала в начале довольно удобен, ответил:

– Для нас.

Она довольно ловко перемахнула через прилавок и сказала заговорчески:

– Тогда пошли и пусть твоя подруга закроет дверь на засов.

Ай сделала что ей велели, и мы начали углубляться в здание по коридору в сторону комнаты, где меня обучали. Вспомнив что этот коридор и все помещения погружены в полумрак мне с Розой не страшный, подумал про Ай. Она не умеет видеть так как мы. Ей наверно, сейчас не очень комфортно идти за нами.

Мы подошли к стене в конце коридора. Я без труда увидел, что Роза остановилась и сам встал перед ней. Тут мне в спину ударила Ай.

– Чёрт, да как вы тут что-то видите? – очень тихо сказала она.

Видимо Роза пропустила это мимо ушей или и вправду не услышала.

– Так, ребята, смотрите если вы проболтаетесь о том, что я сейчас вам покажу, то мои люди вас найдут, а чтобы предупредить ваши вопросы, то я показываю вам это не из-за доброты душевной, а в надежде на дальнейшее сотрудничество, ну так что согласны? —

Я ответил за всех:

– Да.

Роза весело сказала:

– Ну вот и славно, – дернув что-то, стена позади неё начала отъезжать в сторону, и из неё начал литься довольно яркий свет факела.

– Давайте не задерживайтесь, проходите – она пропустила нас вперёд и приказала спускаться пока она закроет дверь.

Мы быстро спустились по не большой каменной лестнице. Полумрак куда-то делся и через вытяжку, замеченной мной, выходил весь дым от факелов. Перед нами раскинулось огромное помещение, увешенное кучей оружия и доспехов в разнобой. Все они были витиеватые, красивые и некоторые светились разными оттенками. Так тут и было где посидеть, пару кресел довольно богатого вида и диван ну просто запредельной красоты. Все кресла и диван стояли вокруг умопомрачительного стола резной работы. У меня и у Ай отвисла челюсть.

Тут позади нас спустилась Роза и как дома прошла к креслам говоря:

– Ну и лица у вас, рты прикройте хотя бы... – сказала она нам, после не большой усмешки, продолжив – смотрите, это всё антиквар и оружие и доспехи, они стоят огромных денег и особенно их добыча, у меня давно не было добровольцев и поэтому давно не пополнялась коллекция, тем самым ваша работа будет заключаться в том, чтобы по моей просьбе за кругленькую сумму отбирать или выкрадывать разный антиквариат – она села в кресло и сложила ногу на ногу. – И кстати, теперь вы можете не спать на поле в стогах сена, открывая своё голое тело, Русс это касается тебя, всем ветрам, можно довольно быстро заболеть и умереть, лечение лечит

хорошо только раны, но не болезни, поэтому проходите и располагайтесь, и будьте уверены вы первые за долгое время кто это видит, первые и я уже надеюсь последние.

Мы очень аккуратно прошли по огромному залу, выложенному из каменной кладки с двумя несущими колоннами из той же каменной кладки. Прошли к креслам, аккуратно обходя стойки с доспехами. Так же не ловко сев в огромные мягкие кресла, обшитые разным бархатом, мы осматривали свой нынешней дом. То, что тут спать будет гораздо удобней я не сомневался и теперь мне и Ай не придётся укутываться в сено и мёрзнуть под ветром ночью.

Тут Роза ещё кое что сказала:

– Вы кстати знаете байку про чёрного рыцаря? – Она очень резко сменила тон на очень серьёзный.

Так как Ай была шокирована тем где мы сейчас находимся, то ответил я:

– Нет.

Тут Роза расслабилась.

– Тогда слушайте – она сделала паузу, вспоминая что-то и продолжила. – Это в прошлом был очень талантливый разбойник, которого предали и убили, но его меч уж не помню как называется, не дал ему умереть из-за этого он сейчас где-то ходит, и Русс ищет наверно тебя. Ты ему нужен для в селения в тебя, по крайней мере, так написано в писании, подробностей я не знаю, но будь осторожен и береги свою подружку – она кивнула на Ай, которая увлечённо рассматривала доспехи. Я даже и не заметил, как она так тихо встала и куда-то пошла. Тут Роза продолжила:

– В общем, смотри, сама я пошла на верх, а вы тут пока осмотритесь, но только ничего не трогайте и если попробуете что своровать, то вам не поздоровится – она рассмеялась не очень нормальным смехом и пошла наверх.

– А оружие?

– Так у неё не плохой меч, когда сломается то приходите дам.

Я встал и подошёл к Ай. – Ну ты что зависла?

Она не отрывая взгляда от доспеха сказала:

– Ты смори, этот доспех такой же, как и там на базаре даже лучше! —

И правда, доспех имел те же самые формы, но был чёрен, чтобы не бликовать на солнце и от него чем-то веяло. Наверно он имел ещё пару особенностей, но нам его никогда ни заполучить.

– Ладно, пошли наружу. Нам надо ещё по твои делам прошвырнуться.

Мы подошли к закрытой двери выхода. Дёрнув за рычаг на стене, она открылась, мы вышли, и я дёрнул за подсвечник, и она закрылась. Вот интересная конструкция. Так и не подумаешь, что там целый арсенал дорогущего оружия. Мы попрощались с Розой и вышли из лавки на божий свет. Направившись по наводкам Ай к обители воинов, мы прибывали в не большой прострации от увиденного. Там было не то что состояние, там наверно, можно было жить припеваючи всю жизнь если постепенно и с толком продавать всё. Но, как и полагалось или как было приказано Розой забыть и молчать.

Именно поэтому, наверно, Ай повернулась ко мне и на полпути где-то во дворах, где никого нет сказала:

– Слушай Русс, а эти доспехи тебе идут – очень заговорчески произнесла она.

Внутри промелькнуло какое-то приятное чувство от её слов, и я ответил ей взаимностью сказав, что мол она то же ничего. Но получилось очень неловко и сбивчиво, поэтому я замолчал.

Не умею делать девушкам комплименты. Сказал я сам себе и мне почему-то показалось что это со мной далеко не в первый раз происходит.

Дойдя до не большой крепости в центре города, вокруг которой в основном крутились одетые в доспехи парни. Ай сказала, что мы пришли, и я могу подождать снаружи пока она

там будет разбираться. Желания идти внутрь у меня никакого не было, поэтому я согласился постоять снаружи и подождать. Очень уж мне не нравилось несколько фактов, о которых я задумался, когда она ушла в крепость, и я присел на мраморный центральный фонтан, где из центра била не большая струйка воды.

А призадумался я о том, что похожих людей на меня нет. Имею в виду что профессия разбойник, а, то есть вор. Зато разных рыцарей и жрецов было хоть отбавляй и иногда создавалось ощущение, что они тут только и есть. Впрочем, может я плохо смотрел и высматривал или же и вправду таких как я мало.

В ту сторону очень сильно играл тот факт, что Роза обронила слова то что я такой один. Наверно люди вбили себе в голову, что разбойником быть плохо и всерьёз в это уверовали. Но сейчас я видел обратное. Вспоминалась та шайка разбойников, от которой мы так удачно отделались. Там и разбойников-то не было. Было пару воинов лучник и жрец. А это значит, что сейчас я мельком бросающий взгляд на людей облачённых в разномастные доспехи, пришел к очень неутешительному выводу. То, что каждый пятый из них конченная мразь становилось ясно, как вода и то что это касается всех обитателей мира сего. Наверно это поняла и Ай после очень долгого молчания и раздумья. Наверно, из-за этого она и я не стремились попасть в какую-то большую группу людей.

Но всё же не могу понять откуда такая уверенность в том, что разбойник заведомо плохой. Из-за того, что у него есть невидимость? И он умеет подкрадываться сзади. Так наверно это умеет делать каждый, если толково замаскируется. Что мешает тому же войну засесть в кустах на тракте и ждать жертву. Он же тоже обретает невидимость в своём роде. Ещё некоторые индивидуумы утверждали, что разбойник плохой что, атакует из-за спины, убивает не по чести. Это я услышал в трактире от война с полуторным мечом.

Да, мы можем воткнуть кинжал в спину, но это можешь сделать, и ты и кто угодно и ни что из этого не поменяется. Ты всё равно умрёшь от железки в спине. А на честь то у меня вообще очень разительное мнение. Она такая изменчивая дрянь, что меняется под каждого рыцаря или кого-то там ещё. А грубо говоря, она у каждого своя и несёт лишь утешение, оправдание очередному убийству во имя чего-то или кого-то. Наверно, скажи это вон той толпе нахохлившихся рыцарей стоящих около входа, что-то обсуждающих, то они порвали бы меня все вместе без всякой чести. Да и вон один, в особо начищенных доспехах, смотрел в мою сторону с явным презрением.

Тут из замка вышла Ай. Она бала очень радостная и чуть ли не прыгала от счастья. Такое ощущение что ей свалился набитый кошель золотом и сейчас мы пойдём праздновать. Её тут же поприветвовали некоторые рыцари или войны, черт их разберёт кто из них, кто. Один, что-то очень яростно попытался у неё выяснить, от чего она начала поглядывать в мою сторону. Но вскоре она просто показала на меня пальцем. Тот что-то крикнул и пошел яростно ко мне, сидящему лениво на фонтане. Он быстро шел ко мне, а Ай поняв что что-то сделала не то, очень тревожно смотрела в мою сторону и ему в спину, поспешив к нам.

Этот надутый павлин подошёл и снял с себя кожаную перчатку кинув в меня, крича на всю площадь.

– Слушайте люди, я вызываю этого разбойника на дуэль и наградой станет достоинство этой девушки! – проорал он.

А я подумал на сколько же надо быть отбитым человеком, что бы сделать такое. Он, грубо говоря, использовал её как предлог для дуэли и скорей всего преследует явно другие цели.

Наверно, как раз и был воином потому что имел не большой щит и меч. Одет он был в кирасу с лёгким шлемом, латную перчатку поддоспешник в виде белой рубахи, толстые кожаные штаны и латные ботинки с прикрытием сустава ступни.

Очень презрительно смотря на него, я заметил орущую Ай, что она не согласна на народ, который довольно активно не слушая Ай, сбегался посмотреть дуэль и унижение разбойника

как им казалось. Тут так просто не откажешься, это то павлин сыграл на публику и хоть мне пофигу на мнение, но тут если я не приму дуэль, то вообще могут заклеить и даже ничего не продавать. Поэтому я встал очень устало потянулся и сказал:

– Ну чтож... давай коль не шутишь.

Тот ухмыльнулся в предвкушении лёгкой победы и прокричал:

– И знай, невидимость тебе не поможет!

– Насмерть? – я наверно спросил очень резкую вещь от которой он немного растерялся, но очень быстро реабилитировался.

Он немного подумал, от чего толпа, собравшаяся вокруг нас заболтала, и он наконец ответил:

– Нет не хочу тебя особо калечить! – толпа поддержала, он крикнул вытягивая меч, беря щит на изготовку. – Дерись!

Я в отличии от него спокойно вытянул меч и не стал вставать в стойку, даже уходить в невидимость. Наверно этим я очень сильно сбил его толку, и он немного затупил, когда я тупо пошел в атаку. Раз удар по мечу второй по щиту, его выпад мой отскок. Он начал наступать, а я спокойно его ждал. Он, как и все сделал довольно большой выпад и очень долгий чем я и воспользовался. Как только его меч развил достаточную инерцию и был где-то на половину на полпути. Я резко отошел влево, так как он был тоже правой. Быстро перехватил меч за лезвие и с короткого размаху всадил гарду в район колена. Там что-то приятно хрустнуло промялось, он падая вперёд, очень сильно заорал. Звук грохнувшегося тела в кирасе огласил громом, резко замолчавшую толпу.

Спокойно убрал меч и сказал, подходя к Ай:

– Лекаря ему позовите, а то расплатится – довольно усмехнувшись на последних словах, мы с Ай ушли с площади, наполненной уже очень разочарованными людьми.

Ай мне высказала, когда мы уже ушли на достаточное расстояние от них.

– Русс, ты же мог избежать поединка. Я там во всё горло орала, опять ты меня не слушаешь, да и что значит всё же хорошо, а ели бы у тебя не получилось – она сделала не большую паузу, громко чихая.

– Будь здорова.

– Ты не исправим. Впрочем, знаешь кто к нам прибыл в наше захолустье, что? Как тебе всё ровно? Ну, впрочем, это послы какого-то ордена из города Ахен. Они вроде как прибыли сюда помогать таким как мы, почему-то называют нас новичками. Мы остановились где-то в тихом районе и присели на лавочку.

Я снял меч со спины, он мешал мне нормально сидеть и спросил:

– Слушай, а что там у тебя насчёт лечения?

Она тоже поставила щит с мечом и присела, но мой вопрос заставил её подпрыгнуть и сказать:

– Ой, точно, что ж я забыла – Она встала передо мной, протянула в мою сторону руку с разжатой пятернёй и вокруг меня резко ударил довольно яркий свет и тут же исчез.

– Вот, это вспышка света. Лёгкое лечение жрецов. Оно, в общем, облегчает боль и вроде как должно способствовать заживлению ран – она упёрла руки в бока. – Ну как тебе? Я теперь воин света и дерусь, и лечу – задрала нос в верх очень картинно.

Я плеснул смехом:

– Ага паладин, блин – продолжал смеяться.

Она насупилась:

– Ну тогда не проси лечить тебя – картинно насупившись, ответила.

Я посмотрел на солнце. У нас ещё было пару часов до вечера, поэтому поинтересовался:

– Пойдём поедим, и сколько у нас осталось серебряников?

Она достала мешочек и пересчитала:

– Ну, где-то два с десятью медиками, а поесть я не против.

Мы по обоюдному согласию потопали в сторону кабака. Дойдя до него без проблем мы также аккуратно, как и всегда зашли в него. Он как полагается днём был на половину пуст. Мэтор как всегда был на своём месте. Мы подошли к нему и к подошедшей к нему Розе разносчице. Обменявшись приветствиями, мы сделали заказ. А заказали мы картошки с мясом за двадцать медных каждая и по чарке холодного эля. Она удалилась, а Мэтор сказал довольно заговорческим голосом, косясь на меч Ай. Она, кстати, решила пойти и занять стол пока я тут болтаю с ним.

Мэтор очень настороженно и заговорчески пододвинулся ко мне, сделав жест рукой, что об этом лучше громко не говорить.

– Я вижу меч ублюдка Саги у твоей дорогой подружки, а его нет, и его компашка недавно заходила без него, и вся грустная...

Последние слова он протянул, от чего я насторожился, ведь сейчас он мог навести на нас стражу и нас могут загрести туда куда не следует. – Впрочем он был ещё тем прохвостом, и я слышал, что он промышлял разбоем, прямых доказательств у меня не было, и я не мог назначить награду за него, но тут его не стало резко и меч его у вас, он же не мог отдать его вам добровольно – понимающе посмотрел на меня.

Вертеться было лишнее и если бы хотел, то давно бы сдал и ждали бы нас тут вместо приятного обеда стражники с пиками и кандалами. А так как городок у нас маленький то найти преступника не составит труда если тот не ушел куда-то отсидеться. На что я кивнул и сказал:

– И что ты хочешь сказать?

Тот запустил ручку за прилавок и достал оттуда пару монет. Я не смог их разглядеть. Он довольно быстро вложил в мою руку.

– Да так ничего... – он очень добродушно улыбнулся и отпрянул обратно. Я кивнул, также добродушно ответил взаимностью после чего пошел к Ай, сидящей за столом.

Сев, показал резко свалившийся на нас прибыток. Там было где-то два серебряных. Тихо и кратко объяснив откуда они, я убрал их в свой мешочек. Нам принесли еду вскоре,

мы без затей принялись есть довольно наваристую картошку и не менее вкусное мясо в ней.

Вскоре, к нам подошла группа людей. Их было трое. Два парня, одна девушка. Видимо парни были воинами, а девушка жрецом. Впрочем, одеты они были под стать нам, а точнее, как Ай, так как она тоже являлась воином. Протянул руку видимо их главарь, он был с полторным мечом поприветствовал нас первый, которую я пожал.

– Привет, можно присесть? – я не стал отказывать им, и они все втроём сели, полностью забив места. Он представил своих напарников и представился сам.

– Меня зовут Лёша его Миша, а её Наташа – мы со всеми поздоровались. – Мы видели, как ты виртуозно расправился с тем воином. Подумали и хотели, чтобы вы присоединились к нам в поход на кобольдов, конечно не бесплатно... Каждому достаница доля с награды – он полез куда-то и достал оттуда листовку с заданием. На ней было написано, что принесите как можно больше голов кобольдов и за каждую голову вы получите по три серебряному. Внимательно прочитав, и дав почитать Ай, я прикинул выгоду. Тут жаба реально была готова меня удавить, ведь выгода была очевидна, если даже улов будет скуден. Единственная проблема это... а хотя не важно. Выгода и ещё раз выгода.

Я спросил у Ай, что она думает и получил одобрение.

– Мы согласны.

Лёша расплылся в улыбке крикнул:

– Роза! Нам всем эля за мой щёт!

Мы не стали отнекиваться и приняли угощение перед довольно напряжённой охотой. Да и в доброй пьянки можно очень хорошо узнать с кем пойдёшь делать дела. Как не как, а хмель

умеет развязывать языки, если не уметь пить. И не то чтобы я умел пить, но получше узнать своих напарников не помешает никому.

На меня тут же набросился Миша с расспросами, а как я так ловко у шатал того воина на площади. На что я объяснил не хитрость этого приёма. Тем временем Ай довольно хорошо разговорила с Наташей о излечении ран. А Лёша слушал наш разговор с Мишей. Принесли эль, и мы чокнулись за тост.

– Да будет эта охота удачной!

Опрокинув чарки, но не выпевая всё, мы сели и принялись болтать о всякой бытовухи. Вскоре мне задали ещё один вопрос. Про то как я так умело обращаюсь с мечом. На что я ответил.

– А чёрт её знает. – Тут Миша предложил тост, глянув на разговарившихся дам.

– Давайте выпьем за наших прекрасных дам! – он высоко поднял чарку. Мы чокнулись и опрокинули ещё в себя хмеля.

Тут кто-то проорал, чтобы нам понесли ещё. Впрочем, я и не был против, да и Ай довольно хорошо общалась со всеми ими. Тут Наташа спросила не боязно ли ей стоять вплотную к врагу и биться с ним на мечях. На что она получила довольно крепкий ответ:

– Нет не боюсь, когда со мной стоит он – она крепко приложила меня по спине. Видимо хмель довольно сильно ударил её по голове, и она была уже готова. Тут Ай довольная собой решила видимо закрепить авторитет за собой и сказала заплетающимся языком:

– Да я ещё и лечить могу! – всех поразило удивление, а особо Мишу, который начал её обвинять во вранье. Но она как ни в чём не бывало вытянула руку в его сторону и явно напрягла захмелевший мозг. Тут его озарила вспышка света и он сел как подкошенный, а у его товарищей отвисла челюсть от такого шоу.

В общем чарка за чаркой и мы уже куда-то плетёмся. Потом с кем-то прощаемся и снова идём. Потом я стою над своей подругой, которая что-то согнулась в три погибели и, по-моему, блевала в тёмном переулке. Вот что будет если не уметь пить. Я то был вполне на ногах и мог в принципе ещё дать бой. Но прекрасно понимал, что это у меня не от природы такой закал к выпивки, а от чего-то другого и видимо об этом я никогда ничего не узнаю. Хотя очень хочется...

Вот мы шатаясь, зашли куда-то. Я споткнулся и распластался на полу под смех Ай, которая тоже далеко не ушла.

Тут к нам выскочило Роза из дверного проёма, и на её лице нарисовался огромный вопрос. Какого хрена тут происходит? А дальше я видимо уже уснул, так как была лишь блаженная тьма и теплота в районе живота.

Глава 4

Очень трудно вставать на следующий день после попойки. Тебя всего плющит, мутит и хочется блевать.

Но мы пересилили себя, и меня разбудила Ай толчками в плечо. – Эй Русс, вставай, ну вставайте уже.

Она довольно сильно меня толкнула, от чего я лениво открыл глаза. – Ну что ты дерёшься.

– Не дерусь. Пора вставать. Нам на площадь надо к ребятам.

Очень тяжёлые веки снова опустились на глаза, когда я промямлил:

– Не чё, перебыются.

Послышались мелкие шажки. Они то удалялись от меня, то приближались. Но мне было полностью всё равно на весь окружающий мир. Мне хотелось спать и ещё раз спать. Тут шажки ещё раз приблизились, и на моё лицо что-то плеснуло обжигающе ледяное, от чего я мгновенно открыл глаза и подскочил как ошпаренный.

Передо мной стояла Ай с очень виноватым видом с пустым кубком. – Прости, но ты не хотел вставать и мне пришлось тебя обрызгать.

Я понял, что уже доспать мне навряд ли дадут и смирение накрыло меня. Посмотрел на мягкий влажный диван, облитый водой благодаря Ай. Лениво взял меч, мы вышли с ней наружу. За прилавком нас ждала как всегда одинокая Роза, которая натирала аккуратно кинжал тряпчочкой, сидя на стуле и запрокинув ноги на прилавок. Обменявшись любезностями, мы так же спокойно вышли из нового дома. В голове потихоньку вырисовывался прошлый день и особенно его туманный вечер. Я вспомнил, что мы напились с новыми знакомыми, с которыми сейчас по договорённости встретимся на площади, чтобы пойти в гости к кобольдам с далеко не добрыми намерениями.

Шел я немного поникший от того, что не дали доспать и досмотреть такой прекрасный сон, где я где-то летал. Тут Ай, наверное, чувствуя вину за содеянное со мной на диване, решила извиниться. – Ты это, прости пожалуйста меня.

– Не чё, всё нормально и не надо так глаза округлять.

И вправду, как она так делает. Вроде бы раскосые, но если что прижмёт, то губки бантиком глаза в тарелочку. Прямо так становится не охота что-то высказывать этому существу, что-то не лесное. Но я, в правду, не был обижен на неё. В каком-то смысле я был ей благодарен, если бы она меня не разбудила, то я бы проспал довольно прибыльное дело.

Наконец, мы дошли до довольно оживлённой площади. Все куда-то спешили, разговаривали и смеялись. Мы, как было договорено подошли к мраморному фонтану и принялись ждать. Вот ведь смешно вышло мы их опередили и не они нас ждали, а мы их. Наверно Ай это заметила через десять минут ожидания и от этого ей совсем не приятно.

– Ну ты чего такая смиренная? – поинтересовался я.

– Да спешила, спешила, а толку нет всё равно их ждём, да и тебя ещё облила – она виновато сказала, уперев глаза куда-то в низ.

Я несильно ударил её кулаком в плечо. – Да не парься. Я не в обиде.

Она улыбнулась и сказала подняв голову:

– Ну тогда я рада!

К нам подошли, как мне с начало показалось наши ребята. Но осмотрев их я понял, что это уж какие-то слишком крутые люди. Три парня. Один маг или жрец.

Как всегда, дурачок с мечом и щитом упакованный в лёгкие доспехи. И его дуг с луком за спиной.

Тот в доспехах мне сказал:

– Я тебя помню. Ты вчера на площади Филу колено сломал. – Он снял перчатку и кинул мне под ноги. – Я вызываю тебя на дуэль, – повторив схему игры на публику того Фила, которому я колено сломал. Он со сладострастной улыбкой ждал, когда я приму дуэль.

Я подумал, что ну вот опять надо бить человека и совсем без энтузиазма принял её. Ну и когда же вы кончитесь, или научитесь и вообще поймёте, что доспехи – это конечно главное, но прямые руки и умение фехтовать тоже играет довольно большую роль. Впрочем, отметя лишние мысли, мы встали друг на против друга.

Так как в отличие от того бедняги Фила этот был одет более плотно. Трюк с коленом можно было бы повторить если бы он не знал о нём. Но видимо, он знал и всячески старался не делать ошибок предшественника. Обычный обмен ударами отход, подход, опять пару ударов и вот он наконец открылся. Так как я стоял близко он предпринял ударить рантом щита. Эта затея провалилась, так как щит потянул его за собой, а я довольно ловко отклонился, и поставил подножку, толкая его.

Тот упал и видимо со страху заорал:

– Всё! Всё! Только не ломай ничего! – я подумал, что сейчас зря потратил несколько минут своего времени на этого придурка. Вместо того чтобы посидеть на фонтанчике с довольно симпатичной девушкой. Впрочем, как только я сел и хотел начать разговор о какой-то ерунде, как пришли они.

– Хэй! – Миша поднял правую руку в приветствии, подзывая к себе.

Мы подошли, со всеми поздоровались. Коротко расспросив кто как дошёл до дома, мы направились в сторону шахт. Вот так, грубо говоря нас наняли за долю в заказе. Другие уж не знаю, наёмники? Пока мы шли я снова призадумался о наступивших новостях. Очень уж я любил при дороге куда то глубоко уходить в раздумья и долго о чём-то думать, предусматривая различные финалы.

Ходьба при таком погружении работала как фиксатор и не давала мне сбиваться с ритма мыслей. Ай привыкла уже к тому, что в дорогах я обычно молчу и не обращаю на это внимание. Но в шумной компании мне это сделать толком не дали, доставая постоянными расспросами.

Призадумался я о своём дальнейшем быту. Прикинув, что сюда прибыл какой-то орден и активно набирает добровольцев, помогая им. Это значит, что мир не ограничен только одним городом и там в этом огромном мире полно не изведанного, и я понимал, что не смогу усидеть на месте, видя такое количество интересных вещей. Может быть кому-то и понравится служить высшей цели или высшему существу, ходить с этими знаниями чего-то святого и всем его втирать или биться за него как лев. Но этот вариант я откинул без особых раздумий. Мне по душе больше подходило постоянное скитание и изучение чего-то. Я просто морально не смогу усидеть на месте терзая себя мыслями, что за окном огромный и не известный мир. Наверно, таких как я не взлюбят в дальнейшем за не оседлость сильнейшие мира сего. Но на их мнение и на мнение других мне было плевать. Но тут вставал вопрос с Ай. Эта удивительная девушка очень хорошо ко мне привязалась, да и что таить я к ней не меньше. Нам довольно хорошо вдвоём, мы понимаем друг друга с полу слова и очень часто в разных ситуациях делаем всё сообща, толком не сговариваясь.

– Эй Русс, смотри, – мне сказал Лёша, указывая пальцем в сторону от входа в пещеру. – Как тебе место для лагеря?

Я выказал сомнение на почве того, что оно на открытом месте и доступно всем ветрам. С этим все согласились, и мы углубились дальше в лес, где разбили лагерь под вековым дубом.

– Так ребята, – обратился Лёша ко всем нам. – Друг от друга далеко не отходим, если что-то подозрительное тут же говорите мне и остальным, если что случится и придётся разделить, то соберемся тут. Отставших ждём день, после чего уходим в город, всем всё ясно?

Все согласились. Быстро покидав тюки, мы направились в пещеру. Зайдя в неё, тут же ударила сырость в нос и очень противный запах как будто что-то сгнило. Мы зажгли факела.

Уйдя в глубь пещеры, показались первые признаки жизни кобольдов. То есть, испражнения и огромное количество разного забитого зверья, которое стаскивали раскладывая по бокам пещеры.

– Фуу! Ну и вонь, – сказала Наташа, зажимая нос. Ай шедшая со мной рядом, довольно сильно напряглась и не отвлекалась, яростно всматриваясь в темноту, которую постепенно раздирал свет факела. Перед нами, постепенно выныривая из темноты, показались две маленькие фигуры. Это были два не больших кобольда, которые повернули к нам подслеповатые глаза и попытались что-то рассмотреть. Яркий факел дал нам те секунды, за которые мы без особых проблем убили их, только один корчился долго. Вот так в нашу копилку упал прибыльок, а их число сократилось. Вскоре мы приблизились к развилке. Один туннель вёл направо другой налево.

– Ну и куда пойдём? – спросил Миша.

– Щя, погоди, – Лёша отдал мне факел и начал очень активно втягивать местный затхло вонючий и к тому сырой воздух.

Наташа повторила вопрос Мише, опередив его на секунду. – Ну, что надышался местными ароматами, так куда пойдём? Не нравится мне тут.

Он забрал у меня факел, и мы направились направо. Регламентировал это тем, что там запах более затхлый. Значит этот тоннель уходит в глубь и там можно найти более ценные головы ещё не убитых кобольдов.

Пройдя пару метров, местные обитатели дали о себе знать. Перед нами раскинулась картина, как три кобольда довольно больших по сравнению с теми, на которых мы напали раньше сторожили проход дальше. У двоих были дубины, а у последнего небольшое копьё. Копейщика сразу заняла Ай, так как у неё щит и она могла довольно ловко его сдерживать. Хоть копьё и кажется до придела простым и тупым орудием убийства, то в деле было абсолютно на оборот. Начиная от дешевизны и заканчивая практикой, то опытный копейщик был довольно опасен для меня и других, которые не носили щит. Ведь от колющего выпада очень трудно увернуться. Тем более отвести мечом.

Так получилось, что трое на двоих. Пока Лёша и Миша разбирались с одним неподалёку, я должен был сдерживать другого. Но так получилось, что я его убил, нанеся горизонтальный удар в туловище, я отвёл, как всегда, навершием меча к левому плечу острием к нему. Прошлый удар был сильный и он не успел среагировать или свет попал ему в глаза, но он открылся, и я уколол его в глаз резким и пружинистым выпадом. Тот не стал ни как трепыхаться. Сразу потух варварский огонь в глазах. Тело обмякло и его кобольская душа покинула его тушку.

Тут болезненный вскрик:

– Ай... , приложил меня гад! —

Я развернулся и заметил, что оказался в тылу и про меня забыли, как свои, так и чужие. Я быстро развернулся и ударил широким размашистым ударом в спину копейщика кобальта. Тот развернулся с потерянным и шокированным взглядом, и Ай довершила его жизненный путь ударом в голову. Тут же себя ждать не заставили наши новые спутники, разобравшись со своими противниками.

– Ох, ну и жесьь, – утирая пот со лба, сказал Лёша.

Наташа уже поспешила залечить раны Миши. – Это были войны. Их головы дороже можно отдать.

Я принялся их срезать. И сказал подозрения:

– Тогда может остановимся или вернёмся и пойдём налево? Отрубив голову, утёр пот рукавом и продолжил. – А то выскочит бестия какое-то и поляжем тут все.

С моим высказыванием согласились, ведь рисковать и умирать не хотелось никому, и мы направились наружу. На обратном пути нам встретились ещё два кобольда. Они были не столь опасны как прошлые, и мы быстро разобрались с ними. Выйдя из пещеры, мы обнаружили, что

уже довольно темно, и мы очень долго пробыли в ней. Зато какое было облегчение вдохнуть этот прекрасный свежий летний воздух. Он показался мне райским наслаждением в отличии от пещерного. Дойдя до нашего перевалочного пункта, мы все опустились на землю и разожгли огонь. Я посчитал сам для себя сколько мы сегодня заработали. Получилась довольно приятная сумма. Впрочем, если так пойдёт дальше, то будет довольно выгодный поход. Но почему-то у меня были очень большие подозрения, что завтра будет не всё так гладко как сегодня. С такими мыслями я отправился в дозор, проиграв в не большой, не замысловатой игре камень, ножницы, бумага.

Подкидывая хворост в не большой костерок, я сидел и натирал свой меч. Отчистил его от застывшей крови и посмотрел в него. В тусклом отражении света от костра я увидел себя. Точней половину лица. Пристально смотря на самого себя прям в глаза. В них я увидел наслаждение происходящим. Понял очень важную вещь для себя, что там в прошлом до того, как очнулся в храме. Я был очень разочарован жизнью и не мог ею насладиться в полном размере. И хоть я не могу сказать это точно, что мне там не нравилось. Тут же смотря сам на себя и чётко в глаза я видел наслаждение боем, наслаждение местной едой и компанией людей. Мне нравилось это незнание, что будет завтра. Мне нравилось постоянно идти и не оглядываться назад. Столько эмоций я разглядел в холодно меланхоличном чёрном глазу.

Посмотрел на Ай, лежащую рядом. Она заворочалась и словно по заклинанию упоминания открыла глаза. Пришлось быстро отвести голову к клинку. Я вопросительно посмотрел на неё в ожидании ответа.

Она села, протёрла глаза, зевнула и хлюпнула носом. – Русс, а что ты думаешь делать дальше?

Продолжив натирать меч, ответил:

– Я... я наверно пойду на большую дорогу, не могу сидеть по долгу на одном месте.

– Значит в наёмники пойдёшь? Я слышала, что их штаб есть в Ахене.

– Скорей всего – я выдержал не большую паузу и хотел спросить, что будет делать она, но не успел.

– А я вот с тобой пойти хочу. Буду как лекарь. Всё-таки не женское это дело впереди стоять, да и пропадёшь ты без меня со своим нравом.

Я хмыкнул ей в ответ и раскрыл вдруг рот в ответе, но что-то очень тёплое и мягкое прикоснулось к моей щеке со чмокающим звуком. После чего она протрындычала:

– Ладно, я спать, – и улеглась на прежнее место. Я просидел последние часы своей смены в небольшой абстракции и размышлении о будущем.

– Русс, подъём, – лёгкий толчок в плечо. – Подъём, – ещё пару толчков.

Пришлось встать. Протереть слипшиеся глаза от недосыпа. Ещё раз пересчитав головы и спрятав их, мы сели есть. Это были сушёные сухари с кипячёной водой в котелке. Быстро перекусив, мы направились к пещере.

Погода мне сразу же не понравилась. В место яркого солнца и чистого неба было всё заволочено грозными тучами. Дул довольно неприятный ветер и при приближении к пещере у меня в голове что-то кричало, что там сейчас очень опасно и не стоит туда идти. Но видимо эту пороною испытывал только я. Ведь, все остальные были как всегда на веселе от сорванного куша вчера. И не особо опасались кобольдов и других обитателей леса, безбожно шумя.

Быстро дойдя к пещере по известной дороге, мы разожгли факела, начали углубляться в неё. В нос уже ударил привычный затхло-гниловатый запах. Шли мы тоже настороженно, как вчера и когда дошли до того места где сразились с кобольдами войнами, завязался не большой разговор.

Огорчённые тем, что ничего не нашли Лёша сказал:

– Ну что, давайте углубимся? – на что трое согласились и лишь я один отказался.

Я попытался убедить их, что не стоит идти вперёд, давайте развернёмся и сходим налево. Но столкнулся с глухой жадностью и не пониманием ситуации. Мне же ещё подозрительно показалось то что никого не было. Тут или они ушли все в глуби после нашего рейда или на нас организовали банальную засаду. Но все мои предположения были отвергнуты и перекрыты, как показалось Миши железным аргументом.

– Слушай Русс, ну это же тупые кобольды да что они могут придумать?

В конце концов, мы двинулись вперёд. И тут я начал замечать не ладное. А первое это гробовая тишина. Такую тишину соблюдают только при засаде. Второе это постепенное нарастание разного хлама по краям пещеры. Начиная от шкур и заканчивая оружием,

запасами провизии. Это могло означать лишь, что мы приближаемся к их логову или к главарю. Я быстро приблизился к Ай, так чтобы если что, то сразу же её отдёргнуть в сторону.

Пройдя ещё пару метров перед, нам показался первый кобольд. Он был меньше размером чем воин и поэтому не представлял угрозы. Он, как только завидел нас, сразу же рванулся прочь во тьму пещеры. Миша, ведомой алчностью и наживой побежал за ним, не обращая внимания на наши крики. Мы рванулись за ним. У него был факел, поэтому мы не теряли его из виду. Бежали мы не долго, а, то есть до первого поворота направо. Это ловкая тварь завернула туда на довольно большой скорости, а вот Мише пришлось притормаживать. Наверное, это и спасло его жизнь. Мой глаз уловил как что-то вытянутое и длинное пролетело в пару сантиметров от его головы. Тут я понял, что это засада и сейчас нас будут бить. Мы почни успели добежать до него, когда он вытащил меч и решил на прыгнуть с боем, видимо на одного кобольда, стоящего во тьме и без оружия. Тот размахнулся мечом, подался вперёд и словил два копыя в живот. Рука по инерции завершила удар, но толку уже не было. Силы довольно быстро покидали его тело. Тут из правого прохода вышел ещё один кобольд, снеся голову Мише размашистым ударом меча. Тот даже не кричал, он видимо вообще не понял, что произошло и умер быстро лишившись головы. Она упала, отозвавшись эхом по пещере, отразившись в моих ушах тысячи раз.

В место крика Миши закричал Лёша. Тот кинулся на идущего к нам огромного кобольда с большим мечом, волоча его по пещере из-за чего стоял ужасный скрежет. Я посмотрел на Ай. Она была занята особо ретивым кобольдом, который очень яростно напирал на неё. Так же я заметил, что к ней сзади подкрадывается ещё один. Тот быстро подойдя, кинул её в голову камень. Он попал, и она начала падать. Подоспевший я, кинул факел в одного и кое как отогнал их, рана партизана с камнем. Закинув далеко не лёгкую Ай на плечо, я начал отходить.

Подойдя к заплаканной и испуганной Наташе, посмотрел на Лёшу тот ослеплённый яростью бился как лев до сего момента. Видимо он испугал кобольдов поменьше и поэтому они боялись к нему подходить, оставляя его вожаку. Приняв удар на меч, тот треснул и тяжёлый меч вожака прорубив с предсмертным хрустом голову. Металл вошёл ему в лоб. Без всяких вопросов я схватил Наташу зарёванной с факелом и принялся бежать. Шансы на побег у нас были не высоки. Они вылезали из тех щелей где их быть не должно. Появлялись из не откуда. Стоящий рёв и топот вожака позади подгонял меня бежать всё быстрее и быстрее. Вот прошли первый поворот и тут же как в бреду второй.

Что-то мелькнуло перед глазом. Свет сзади дёрнулся, и я услышал женский вопль.

– Помоги!

Обернувшись, я подбежал к ней. Она что-то за бормотала. Рана была в ноге и страшная. Довольно большое или копьё или стрела вошла и раскочерчила сустав лодыжки в непонятно что. Тут через много разного, что она бормотала в бреду и сбивчиво я разобрал.

– Н н не м могу... – я нагруженный и так под завязку не знал, что делать. Понимал, что с ней я не уйду и резкую похоронить тут и себя и Ай, которая сейчас у меня на плече. Господи какая она тяжёлая есть ей надо меньше, есть это явно. Тут в доли показались два крестных рубина. По пещере пронёсся вой оглушающий, а Наташа смотрела на меня очень заплакан-

ными глазами полными ужаса смерти с неверием в происходящее и не хотением умирать при любых исходах. Тут я принял очень сложное решения для своей совести. Мозг кричал что я должен бежать и бросить тут вообще всех, но что-то говорило мне что ты должен попробовать вытащить всех и тогда тебе повезёт, и вы выживете. Но туманная перспектива меня не устраивала. Пусть смерть этой девушки будет на моей совести.

Я сделал шаг назад, в её глазах отразился весь ужас, который только мог. Она закричала что нет я не могу её тут бросить, и я должен ей помочь. Но сказав лишь:

– Прости, – я помчался прочь, гонимый страхом и не слушая её вопли, а потом и крик агонии. Тут снова что-то промелькнуло и резануло мне бок, оставив большой порез. Уж не знаю, что или кто это был, но я даже не сразу это понял, что я ранен. Вот в конце туннеля я увидел солнечный свет. Он спасение для меня и Ай у меня на плече. Резкий удар лучей в глаза ослепил меня не много. Но я не дал себе упасть и пробежав ещё пару метров остановился.

Положив Ай на землю, осмотрел её. У неё текла кровь из виска, но она дышала. Я не эксперт, но моих познаний хватило понять, что её вырубил и жить будит. К тому же висящий у неё на шеи красный амулет, который мы купили на базаре. Тускло светился красным светом. Торговец тогда нам сказал, что это признак того что он рабочий. Не сильно обрадовавшись, я направился в лагерь. Там, у ныне покойной Наташи должна была лежать специальная вода, которая бы остановила кровотечения у меня из бока и затянула бы мне рану. Путь к лагерю показался мне вечностью. От потери крови Ай становилось всё тяжелей и тяжелей. В глазах темнело и ноги заплетались. Вот наконец, я увидел наше временное пристанище. Добредя до лежанки, уложил туда Ай и тут же на карачках дополз до рюкзака Наташи. Распотрошив его, я нашёл не большую стеклянную бутылку с белым крестом на приклеенной к ней бумажки. Откупорив её с трудом, я опрокинул её на свой бок. Жидкость потекла и облила меня обжигающим холодом. Тут перед глазами всё потекло и в тело ударила сшибающая слабость. Не в силах больше удерживать веки глас, я их не преднамеренно закрыл.

Опять меня кто-то трясёт. Ну сколько можно дайте отдохнуть! Где-то глубоко в голове промелькнула такая мысль. Да кто так настырно меня трясёт. И крики какие-то начали пробиваться сквозь глухоту.

– Проснись Русс, не умирай, что произошло?

Пришлось открыть глаза. Передо мной всё вертелось так что захотелось блевать. С криками я перевернулся чтобы не смотреть в бездонное небо, где не за что зацепиться глазу.

– Ты живой, слава богу! – меня кто обнял.

Вертеться всё перестало, как только я упёрся в землю глазами. – Ты так меня испугал, ты весь в крови с диким порезом на боку, и я вся сама тоже не лучше, как же голова болит, а где кстати все остальные.

Блевать перехотелось, и я с трудом сел. Рана очень сильно болела, но не кровоточила. А вот портки придётся стирать. Они были все в крови. Да и куртёнка моя кожаная с таким порезом тоже никуда не годится. Я поднял взгляд на Ай. Она, видимо, очнулась и вылечила сама себя своими заклинаниями. Но голова была у неё перевязана бинтом, который я вытряхнул, когда искал флакон.

– Они... все погибли, – её лицо озарилось ужасом. – И и... Наташа, я её бросил – эти слова дались мне с трудом.

Её лицо застыло в изумлении и неверии в то что недавно идущие рядом с ней люди теперь сожраны кобальдами. Она посмотрела на тюки прошлых владельцев, и по её щеке потекла слеза. Мне подумалось, что она сейчас будет плакать, но я ошибся. Слеза была единственная и последняя. След на щеке очень быстро высох на не сильном ветру, а её глаза зажглись огнём ярости и желанием мести.

– Русс, давай отомстим за ребят? – она посмотрела прямо мне в глаза, в нутро и добралась своим взглядом до самых потаённых уголков головы.

– Да... давай.

Я посмотрел на всё их добро и вчерашние головы кобольдов. Так получилось, что мы теперь обладатели довольно большой суммы денег. Всё брать мы не собирались, только головы и немного провизии. Я попросил, чтобы она взяла запасной меч или Миши, или Лёши. Она молча взяла его, надевая вместо своего. Он был практически такой же, как и мой поэтому должна привыкнуть к нему быстро. Мы разделили головы по поясам и в молчание отправились к городу.

Всю дорогу я думал, как же нам поступить. Мне в голову приходили мысли одна круче другой. Например, нанять хорошо обученных людей и вырезать там всё. Но этот вариант отпал за недостатком денег и нехватки кадров. Ещё один был безумней второго. Он заключался в том, чтобы спуститься туда и вырезать всех, постепенно сжигая всё на своём пути.

Нет и этот тоже не годится, очень опасно. Тогда... я посмотрел в небо, затянутое тучами. Вот, ведь, вовремя испортилась погода и не то чтобы мне было очень жаль этих новеньких, но всё же осадок остался и довольно большой.

Наполовину пути к городу мы немного остановились на привал. Ай что-то поплахело, когда мы добрались до ворот города, и мы решили зайти в лазарет сначала, а потом уже заняться мезтью. И вот я, наконец, придумал как совершить акт возмездия над этими ничего не подозревающими гадами. Я решил всё взорвать.

– Только вот как? – задался я неммым вопросом, как мне показалось.

Впереди идущая Ай, обернулась и поравнялась со мной, переспрашивая:

– Что как?

– Да, вот, как бы их похоронить всех там одним махом? – спросил я у неё в надежде, что может светлая мысль не обойдёт её голову.

И она не обошла и вскоре она предложила:

– Давай рванём там всё.

– Рванём? – переспросил я очень странно знакомое слово.

– Ну взорвём. Я знаю алхимика местного. Может он что-то сможет придумать.

Вспомнил назначение этого странного слова, и мы пошли дальше, только уже в обсуждении деталей нашего коварного плана по уничтожению их генофонда.

Дойдя до лазарета, нас там как всегда приняли радушно. Залечили все раны и дали рекомендации. И так у меня на теле стало на один шрам больше. Потом также оперативно, сдав головы Мэтру и кратко рассказав по его просьбе, что произошло и где остальные, он удручающе кивнул. На пути из кабака я заметил, что на стене заданий висит листовка больше всех и с большой надписью красными буквами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.